

ГЛАВА 12

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ: СТАТУС, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ¹

А. В. Махнач

В настоящее время о профессиональной замещающей семье стали говорить как о панацее от всех бед сиротства в России. В связи с этим особенно актуальным становится точное, научно обоснованное определение понятия «профессиональная замещающая семья». Министерство образования и науки Российской Федерации объявило о том, что до конца 2014 г. будут подготовлены поправки к Семейному кодексу, определяющие данное понятие. Тем самым вводится новая форма социального института, суть которого не представлена, не изучена в профессиональном дискурсе сиротства в связи с высокой социальной ценностью вопроса.

В соответствии с предполагаемыми поправками, к профессиональным приемным родителям будут предъявляться особые требования. В частности, они должны иметь специальное образование – медицинское, педагогическое, психологическое. Профессиональные семьи будут воспитывать сирот по договору, получая за это зарплату помимо ежемесячных выплат на содержание ребенка. Обычно в такие семьи попадают дети, которые считаются «непопулярными» среди усыновителей, – например, инвалиды и подростки (Минобрнауки готовит..., 2014).

Вместе с тем глава департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки России Е. Сильянов сообщил журналистам, что количество детей-сирот в банке данных министерства превышает 100 тыс., а потенциальных усыновителей, ищущих ребенка, в настоящее время всего около 18 тысяч. Другими словами, в России количество сирот в 6 раз превышает число потен-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00737).

циальных усыновителей. Эту проблему, в частности, можно решить путем создания условий для профессионализации труда замещающих родителей как вида деятельности. В связи с этим возникает необходимость анализа существующих в мировой и российской науке и практике данных о профессиональном родительстве.

К сожалению, под действием принятого в 2008 г. закона «Об опеке и попечительстве» и поправок в Семейный и Гражданский кодексы оказался невостребованным доказавший свою эффективность опыт нескольких регионов по реструктуризации сиротских учреждений в службы по патронатному воспитанию и оформлению патронатных родителей как профессиональных замещающих родителей. После принятия этого закона произошло значительное замедление формирования в стране профессионального родительства как формы социальной активности граждан, стремившихся сделать из своего желания воспитывать сирот профессию на всю жизнь.

Проведенный нами анализ литературы показал, что исследователи достаточно вольно обращаются с термином «профессиональная замещающая семья». Можно даже встретить рассуждения некоторых авторов о том, уже в XVIII в. в России существовал институт профессиональной замещающей семьи. К сожалению, происходящие в научной среде дискуссии о приемном родительстве как о профессиональной деятельности сводятся к признанию наличия некоторых признаков этой деятельности как профессиональной. Вместе с тем мировая практика показывает, что профессиональными замещающими родителями чаще всего называют только патронатных родителей (*foster parents*). Если в нашей стране понятие «патронат» в его новом содержании чаще всего рассматривается как вспомогательная форма семейного жизнеустройства с довольно суженным пониманием воспитательных возможностей семьи, то за рубежом его полный аналог – фостерная семья – является объемно трактуемым феноменом и имеет в настоящее время широкий спектр моделей:

- специализированное патронатное воспитание (Chapman et al., 2013);
- патронатное воспитание-лечение (Lee, Thompson, 2008; Hussey, Guo, 2005; Fisher, Chamberlain, 2000);
- терапевтическое патронатное воспитание (Pavkov et al., 2010);
- интенсивное патронатное воспитание (New South Wales..., 2007);
- профессиональное патронатное воспитание (Hutchinson et al., 2003; Ainsworth, Maluccio, 2003);

- программы «патронатный родитель-терапевт» или «родитель-консультант» (Larson et al., 1978);
- обнимающая патронатная семья (Burns, Goldman, 1999);
- программа лечения на базе патронатной семьи (Twigg, 2006).

Многие из вышеперечисленных моделей со временем стали ассоциироваться только с профессиональной замещающей семьей (терапевтический патронат, специализированный патронат и др.). В настоящее время эти модели претерпевают изменения, включающие, прежде всего, трансформацию функций, роли, места замещающих родителей в диаде «приемный ребенок–замещающий родитель».

В зарубежной психологии с 1970-х годов идет дискуссия о профессиональных замещающих родителях и их отличиях от тех, кто себя не относит к профессиональным. Известно, что определение «профессиональный» в замещающем родительстве связывают: с типом проблем ребенка-сироты (серьезность заболевания ребенка, его инвалидность, девиантное поведение); с типом организации размещения детей-сирот (детский дом семейного типа, краткосрочный и среднесрочный патронат). Многие исследователи считают, что о профессиональном родительстве можно говорить в том случае, когда речь идет о воспитании детей, имеющих некоторые специальные потребности, удовлетворение которых предусматривает специализированное обучение замещающих родителей, развитие их профессионального сообщества и системы их поддержки, в том числе материальной (см., например: Scheppler, 2009). В ряде исследований анализируются преимущества системы воспитания приемных детей, замещающие родители которых отличаются большей профессионализацией. В связи с этим подчеркивается важность построения иной модели отбора, подготовки и финансирования, принципиально меняющей объема клинической, психотерапевтической помощи, обслуживания потребностей семьи и детей, учитывающей реальную стоимость воспитания приемного ребенка, а также расходы всех организаций, вовлеченных в воспитание приемных детей. Чаще всего обращается внимание на необходимость разработки устойчивой, жизнеспособной модели профессионализации замещающих родителей и в целом системы воспитания с максимальным удовлетворением потребностей приемных детей (McHugh, Pell, 2013).

Если говорить о российском опыте, то работа патронатных (фостеровских) родителей, семейных воспитательных групп, воспитателей детских деревень с детьми-сиротами – прототипа профессио-

нального родительства – могла стать началом аккумуляции опыта специалистов, сбора и анализа научных данных о замещающих семьях в иных социальных условиях, что крайне важно для изучения сиротства как области знания. С нашей точки зрения, появление новой профессии «замещающий родитель» предполагает, прежде всего, разработку критериев успешного профессионального родительства и научно обоснованных подходов к изучению этой профессии. Эти критерии должны базироваться на: 1) изучении основных требований к кандидатам в замещающие родители; 2) постановке релевантных задач профессионального родительства; 3) оценке психологических особенностей, знаний, жизненного опыта; 4) разработке программ обучения, включения родителей в профессиональное сообщество; 5) формировании системы поддержки будущей замещающей семьи (Махнач, Алдашева, 2012). Эти критерии изучения профессионального родительства выделены с учетом исторического контекста исследований сиротства в отечественных и зарубежных источниках.

История исследований сиротства и замещающей семьи в западной психологии

В западной психологии исследования разных форм семейного жизнеустройства детей-сирот проходят часто в лонгитюдном формате (Bernard, Dozier, 2011; Brodzinsky, 2006; Dunn et al., 2003; Juffer, van Ijzendoorn, 2005; и др.), и в этом состоит основное отличие западных исследований от отечественных. Появление и развитие новых форм устройства детей-сирот если и бывает спонтанным вначале, то в дальнейшем уже осуществляется с опорой на научные исследования. Количество и качество исследований феноменологии сиротства, проводимых университетами, благотворительными фондами, разными центрами впечатляет. Некоторые из них, объемные по охвату проблематики и продолжительные по времени, стали классикой экспериментальной психологии (Berry, Barth, 1990; Bowlby, 1953; Brodzinsky, 1992; Dennis, 1973; Goldfarb, 1947; Kadushin, 1970; Rowe, 1980; Tizard, 1977; и др.). Большинство исследований проблем сиротства в рамках психологии развития, психопатологии были посвящены преимущественно детям, значительно меньшая их часть – замещающим семьям усыновителей, патронатным (фостеровским) родителям.

Появлению исследований профессионального родительства в тех формах, которые существуют сегодня в России и за рубежом, предшествовало несколько этапов изучения сиротства как социального феномена, на суть которого постоянно оказывали влияние войны, социальные болезни и потрясения. Опишем коротко эти этапы.

Первый этап исследований детей-сирот в Европе и США можно отнести к 1940–началу 1950-х годов. Этап характеризовался тем, что исследования проходили преимущественно в рамках внутренней рабочей модели социальных отношений британского философа и психолога К. Крейка (Craik, 1943)¹, психологии развития и психоанализа (Bowlby, 1953; Freud, Burlingham, 1943; Goldfarb, 1947; Klein, 1932; Spitz, 1945; Winnicott, Britton, 1944). Исследования этого этапа проводились на сиротах, появившихся после Второй мировой войны. Следует отметить, что логнитюдам 1960–1970-х годов предшествовали исследования У. Голдфарба времен Второй мировой войны. Он утверждал, что раннее помещение детей в учреждение приведет к тому, что они будут не в состоянии сформировать последующие отношения привязанности, а его выражение «дети должны жить вне учреждений» (Goldfarb, 1947, p. 457) стало определяющим для изменений в организации семейного жизнеустройства детей-сирот, происходивших на следующем этапе исследований сиротства.

Работы ученых-пионеров изучения сиротства, определивших в конце 1950–начале 1960-х годов траекторию научного анализа сиротства более позднего периода (Пиклер, 1991; Dennis, 1973; Kadushin, 1970; Tizard, 1977), мы относим их ко *второму этапу* исследования сиротства. В этих экспериментальных работах была сделана попытка выделить *качество окружения* (материального, мира вещей) ребенка-сироты как важную переменную формирования его благополучия, наряду с традиционно изучаемой привязанностью. После войны в детских интернатных учреждениях происходило

---

1 Согласно К. Крейку, «модели представляют собой форму обращения человека с множеством внутренних представлений об окружающем его (внешнем) мире. Если в голове человека хранится „мелкомасштабная модель“ внешнего мира и сценариев его возможных действий в нем, то он может осуществить отбор различных альтернатив; сделать заключение о том, какая из них является лучшей; заблаговременно отреагировать на ситуации, которые могут возникнуть при столкновении с чем-то непредсказуемым, действуя при этом наиболее правильно и компетентно» (Кондратьев, Ильин, 2007, с. 196).

улучшение материального качества жизни детей-сирот; изменившиеся условия стали рассматриваться как основание психологического комфорта детей-сирот¹. Изучение особенностей поведения сирот в разных контекстах внешнего окружения – в плохо оборудованном детском доме или в более приспособленном для воспитания детей, в детском доме с большим количеством детей или в малокомплектном – впоследствии привело к обоснованию и последующему развитию семейных форм жизнеустройства. Среди контекстов жизни детей-сирот стали выделять культурный, экономический, исторический, социальный. Они изучались в русле экологического подхода У. Бронфенбреннера, опробованного им в программе Head Start на социально незащищенных семьях, семьях с матерями-одиночками, детях с поведенческими нарушениями (Bronfenbrenner, 1979). Позже У. Бронфенбреннер, обобщая данные нескольких известных исследований об истоках криминального поведения у датских и американских подростков, воспитывавшихся в замещающих семьях, описал роль каждого из контекстов для развития у ребенка жизнеспособности (Bronfenbrenner, 1986). Кстати, представленные им простые, но важные элементы работы с замещающей семьей, разработанные с учетом имеющихся для каждого ребенка и семьи контекстов, были также заложены в программе Head Start. К ним мы относим такие элементы, как развитие и поддержка семьи через предлагаемые специалистами услуги, посещение семьи на дому, а также обучение родителей навыкам успешного родительства². Исследования контекстов жизни детей-сирот предопределили появление третьего этапа в изучении сиротства, на котором изучение приемного ребенка стало осуществляться также и в семейном контексте. Понимание важности и необходимости воспитания сироты в замещающей семье, способной предложить условия для развития в нем жизнеспособности, стало определяющим среди специалистов.

К *третьему этапу* исследований (1970-е годы) мы относим появление устойчивого интереса ученых к неинституционализированным формам воспитания детей-сирот, когда патронатная (фостеровская)

- 1 По-видимому, в России эта точка зрения до сих пор остается ведущей у некоторых специалистов: улучшение жизни сирот видится через призму улучшения материального качества жизни.
- 2 Эти элементы присутствуют в настоящее время в рамках подготовки и сопровождения замещающих родителей, и прежде всего профессиональных замещающих семей.

семья становится объектом научного исследования. Позже ее стали рассматривать как предтечу профессиональной семьи. Изучение функций, распределение ответственности, форм работы и другие вопросы замещающей семьи как профессиональной начали исследовать только в 1980-е годы. Выделяемый нами третий этап в изучении проблем сиротства и семейного жизнеустройства детей-сирот мы связываем с появлением в 1974 г. в США федеральной грантовой программы блока социальных услуг (Social Services Block Grant Program). Она предусматривала обучение специалистов социальных служб и патронатных родителей и поэтому ее мы можем отнести к первым программам, помогающим патронатным родителям получать достаточное для того времени обучение. Но ограниченные федеральные фонды США не имели больших возможностей для организации работы с детьми-сиротами, и по этой причине большинство превентивных и реабилитационных программ, осуществляемых в стране, финансировались из местного бюджета или бюджета штата.

Вместе с тем обеспокоенность американского общества судьбой детей-сирот привела к тому, что Конгресс США принял два закона. Первый – «Закон об охране детства детей американских индейцев» (The Indian Child Welfare Act, 1978) и второй – поправки к «Закону об опеке и благополучии детей» (The Adoption Assistance and Child Welfare, 1980). По этим законам произошли изменения в существующих программах, в которых основной целью помощи ребенку-сироте и замещающей семье стало планирование постоянного нахождения его. В законах была определена иерархия целей работы специалистов по семейному устройству ребенка-сироты. Первая цель новых законов – возврат ребенка в кровную семью; вторая – планируемое последующее воссоединение ребенка и его семьи; третья цель – усыновление, четвертая – опека, а последней целью в списке был долгосрочный патронат. Появление таких законов стало следствием полученных американскими учеными (психологами, социальными работниками) данных о воспитании и развитии сирот в семьях с разными формами их жизнеустройства. Исключительно по результатам широко проведенных исследований появились преамбулы в вышеназванных законах. Например, о том, что штат в лице социальных работников, психологов должен доказать, что размещение в замещающую семью рассматривается как временное, имеющее своей целью возврат ребенка в кровную семью. Также по каждому

ребенку, помещаемому в патронатную семью, должно быть принято решение суда, закрепляющее правомочность проделанных усилий, направленных на переход ребенка в замещающую семью. Поправки к «Закону об опеке и благополучии детей», описывающие процедуру изъятия ребенка из семьи и помещение его в патронатную семью, определяли процедуру формирования бюджета для осуществления необходимых действий в интересах ребенка, а также, что важно в контексте нашей главы, – объем финансирования программ обучения патронатных родителей. В этих поправках к закону 1980 г. впервые были указаны цели обязательной подготовки патронатных (фостеровских) родителей, что заложило основу формирующегося профессионального родительства в США середины 1980-х годов.

Обоснование подхода к сиротству как к проблеме, которую отчасти должна решить профессионализация родительства, следует отнести к *четвертому этапу* развития исследований сиротства (середина 1980-х годов). Его, с нашей точки зрения, необходимо связывать именно с профессионализацией замещающего родительства как особой формы устройства семьи, отличающейся от других форм семейного жизнеустройства сирот, которые не исчезли из поля зрения исследователей и также остались в фокусе работы специалистов-практиков – психологов и социальных работников. Потребность общества и самих патронатных родителей в большей профессионализации появилась вследствие исследований особенностей мотивации патронатных родителей, проблем, с которыми они сталкиваются, воспитывая приемного ребенка, особенностей их взаимоотношений с социальными службами и родственниками ребенка. Процесс формирования на западе профессионального родительства как социального института происходил достаточно медленно (на это ушло около тридцати лет) и, что особенно важно, в тесной кооперации с наукой. На четвертом этапе изучения сиротства в основном проводились научные исследования особенностей замещающих родителей как профессиональных сотрудников команды специалистов, помогающих ребенку-сироте хорошо адаптироваться в условиях новой семьи и потери кровной. Также были продолжены исследования психологии детей-сирот, чаще всего имевших особенности в физическом и интеллектуальном развитии, но воспитывавшихся уже в профессиональных замещающих семьях.

Исследования замещающей семьи в отечественной психологии и педагогике

В нашей стране исследования сиротства по исторически понятным причинам не были столь массовыми. Большая часть крайне немногочисленных довоенных исследований практически не касалась проблематики устройства детей-сирот в семью. На первом этапе преимущественно изучались проявления депривации и госпитализма детей-сирот в онтогенезе развития ребенка из интернатного учреждения. В отечественной психологии зарубежная феноменология сиротства того времени в основном была неизвестна широкому кругу исследователей, и особенно практиков. Послевоенное огромное количество детей-сирот в СССР, для которого это была вторая волна сиротства, не вызвало научного интереса так, как это произошло в Европе и США. После Великой Отечественной войны небольшое число исследований (Довгалеvская, 1957; Фигурин, Денисова, 1949; Щелованов, Аксарина, 1955; и др.) отчасти может быть объяснено политическими причинами. Не было оснований изучать детей из «счастливого детства», тем более детей-сирот, у которых это детство проходило еще и под опекой самого государства. Не представляется возможным выделить этапы в исследованиях, проводимых от предвоенных лет и до середины 1980-х годов, ввиду их малочисленности. И весь этот большой период, на который пришлось сильные социальные потрясения, спровоцировавшие волны сиротства, – голод в период коллективизации 1930-х годов, Великая Отечественная война и т. д. – условно относим к *первому этапу* исследований сиротства в СССР¹. Работы по изучению сиротства были малочисленны и не касались темы приемной, опекуvнской семьи, за исключением диссертации А. И. Довгалеvской, посвященной семейному воспитанию детей-сирот (Довгалеvская, 1957).

Второй этап изучения приемной семьи (усыновителей и опекуvнов), детских домов семейного типа в конце 1980-х был также отражен в небольшом количестве работ и, соответственно, публикаций (Спиваковская, 1991; Толстых, Прихожан, 1980; и др.). *Третий этап*, представленный также немногочисленными исследованиями, связан с появлением новых форм семейного жизнеустройства детей-сирот, с попытками переосмыслить первые полученные данные, можно отнести только к концу 1990–началу 2000-х годов.

1 О работах этого периода см. Предисловие данной книги.

По количеству исследований данный этап, к сожалению, в отечественной психологии оставил наименее заметный след. Особенно это заметно на фоне еще одной волны сиротства, захлестнувшей Россию. Отечественные исследователи очень быстро «прошли» третий этап изучения сиротства. Сожаление вызывает тот факт, что в этот период не были проведены исследования по внедрению новых форм семейного жизнеустройства сирот и сопоставление их с традиционными. На Западе в это время происходило сравнение различных форм семейного жизнеустройства сирот с постепенным отказом от интернатного в пользу патроната, опеки, и обосновывался подход к профессионализации замещающего родительства. Непродолжительный по времени третий этап совпал с появлением большого числа детей-сирот в нашей стране в конце 1980–начале 1990-х годов. Столкнувшись с социальными потрясениями и их последствиями, вызвавшими волну сиротства, и прежде всего – сиротства социального, психологи оказались в позиции вчерашнего студента. Ему в ходе учебы объяснили, что институционализация – это плохо, а семейные формы – хорошо, дали в руки новые знания, но не инструмент, и не сказали о возможных трудностях, о последствиях владения этим инструментом. Исследователи 1990-х годов опирались на научную традицию изучения особенностей детей-сирот, воспитывающихся в учреждениях, на работы, ставшие классикой (Фигурин, Денисова, 1949; Щелованов, Аксарина, 1955; Лангмейер, Матейчек, 1984; Лисина, 1986; Прихожан, Толстых, 1979, 1982, 1990), но мало знали о психологии замещающей семьи, детей-сирот, отдаваемых на воспитание в такие семьи.

Последний, *четвертый этап* с начала 2000-х годов представлен исследованиями замещающей семьи, конечно же, наряду с традиционным изучением особенностей самих сирот. С этим этапом мы связываем появление у нас, с некоторым временным отставанием от Запада, новых тем в исследованиях – профессионального родительства, патроната. На первых порах на практике патронат как форма семейного жизнеустройства сирот полностью копировал зарубежный опыт, научные данные о внедрении его как новой формы семейного жизнеустройства в России появились значительно позже. Отчасти по этой причине патронат, своевременно появившийся, но плохо адаптированный к нашим условиям, не нашел своего достойного места в ряду других форм жизнеустройства детей-сирот.

Формирование новой профессии – «замещающий родитель»

История страны, условия, повлиявшие на положение дел в отечественной науке, и много других факторов не позволили вовремя обратить внимание на вопросы, связанные с сиротством в целом и с особенностями помещения ребенка в замещающую семью. По многим вопросам, представленным ниже, до сих пор не найдено ответа, а они напрямую связаны с формирующимся в обществе, в профессиональном сообществе, в замещающих семьях давно назревшей потребности в профессиональном родительстве.

К вопросам, связанным с обществом, относим следующие:

- существующая стигматизация сиротства;
- неподготовленность общества к принятию ответственности за семейное жизнеустройство большого числа своих маленьких граждан;
- непонимание и непринятие идеи заботы о ребенке-сироте на профессиональной основе;
- неготовность государства к гибкому и быстрому принятию решений, к оперативной реакции государственных организаций на изменения в области сиротства;
- необоснованное (экономически и организационно) принятие решений в области сиротства: развитие патроната как формы жизнеустройства сирот, затем его же сокращение; спешное создание института профессиональной замещающей семьи;
- отсутствие научно обоснованного расчета экономического и социального эффектов от внедрения новых и поддержки существующих форм жизнеустройства сирот;
- малая поддержка и/или обесценивание обществом, в том числе и профессиональным сообществом, новых форм семейного жизнеустройства;
- некорректное обсуждение событий, связанных с сиротством, в СМИ;
- слабая вовлеченность широких слоев общества в непосредственное взаимодействие с системой закрытых интернатных учреждений;
- плохо организованный сбор и анализ статистики по сиротам, их устройству, по замещающим семьям, по нарушениям в защите прав детей-сирот, по заболеваниям детей и замещающих родителей, в целом – закрытость этой статистики.

К вопросам, связанным с профессиональным сообществом специалистов по проблематике сиротства, относим:

- узкий, «закрытый» круг экспертов, воспроизводящих в своей деятельности закрытость системы сиротства;
- слабая включенность научных коллективов в исследования сиротства;
- отсутствие в отечественной психологии лонгитюдных научных исследований, обеспечивающих общество и государство данными о плюсах и минусах размещения детей-сирот в разных по форме замещающих семьях, об особенностях замещающих семей, о феноменологии сиротства;
- отсутствие алгоритма оценки предпочтительной для конкретного ребенка формы устройства в семью;
- неготовность профессионалов к оказанию помощи детям-сиротам, семьям (биологическим для сирот и/или замещающим);
- неподготовленность специалистов к обучению профессиональных замещающих семей, к систематической работе с ними;

Для профессиональных замещающих семей остаются открытыми следующие вопросы:

- неадекватное использование замещающей семьей существующих профессиональных ресурсов;
- неготовность замещающей семьи к постоянному взаимодействию со специалистами;
- неподготовленность семей к решению сложных вопросов воспитания, связанных с психологическими особенностями детей-сирот, с их взрослением, социализацией;
- негибкость замещающих семей и неадекватность их ожиданий, связанных с приемом ребенка-сироты в семью.

Многие из вышеперечисленных вопросов напрямую связаны с феноменом профессионального родительства. Не случайно в кабинетном исследовании (на основе изучения публикаций, документов, анкет, материалов фокус-групп, интервью, отчетов) О. В. Синявской подчеркивается, что необходимо найти конвенциональное определение понятия «профессиональная замещающая семья» и преодолеть ряд барьеров в развитии этого феномена, а именно:

- отсутствие стандартов организации подготовки;

- отсутствие научно обоснованной системы социальной и психологической помощи таким семьям;
- сложность подготовки профессиональных замещающих родителей;
- низкий уровень психологической готовности потенциальных замещающих родителей;
- отсутствие федеральных программ и адекватного уровня финансирования;
- отсутствие стандартов организации и функционирования служб сопровождения профессиональных замещающих семей (Синявская, 2014).

В другом кабинетном исследовании были выделены следующие проблемные зоны профессионального родительства:

- форма устройства и статус профессионального родителя не урегулированы законодательно, недостаточно прозрачны контрактные отношения между родителями и органами опеки;
- маргинальный статус профессиональных замещающих семей в обществе; стереотипы в массовой культуре и общественном мнении;
- временный характер пребывания ребенка-сироты в семье;
- риск эмоционального выгорания профессиональных замещающих родителей;
- увеличение количества детей-сирот в семье – риск превращения в детский дом;
- шанс или риск вернуться в кровную семью (кто и как работает с кровной семьей) (Ярская-Смирнова и др., 2014).

Таким образом, и социологические, и психологические исследования выделяют одни и те же проблемные зоны формирования новой профессии «замещающий родитель». Акцент делается не только на терминологической неточности в определениях, на организационной путанице, но и на психологических аспектах профессионального родительства, – например, на эмоциональном выгорании. Обращается внимание на то, как профессиональное родительство сказывается на самих родителях, на социально-общественной обстановке вокруг этого явления, на трудностях родителей. В меньшей степени в этом анализе говорится о социальной роли данного феномена в жизни детей-сирот как объектов влияния. Отчасти определение

таких трудностей, как «увеличение количества детей-сирот в семье и вызванный с этим риск превращения семьи в детский дом», напрямую связано с качеством жизни ребенка-сироты в большой замещающей семье, – так же, как и другое определение авторов: «шанс или риск вернуться в кровную семью» (там же). Это разная траектория семейного жизнеустройства приемного ребенка в конкретной замещающей семье и/или в прошедшей реабилитации кровной.

В настоящее время замещающие семьи, которые можно назвать профессиональными, стали предметом обсуждения на конференциях, в научных и научно-популярных статьях. С нашей точки зрения, накопленный в России опыт воспитания детей-сирот в *патронатных семьях, семейных воспитательных группах*, а также, несомненно, позитивный опыт *детских деревень* должен лечь в основу разработки концепции профессионального родительства, с обязательным участием научного сообщества, практиков-психологов, социальных педагогов, юристов, управленцев органов опеки и попечительства.

Патронатная семья, семейная воспитательная группа не всегда рассматривались как профессиональные замещающие семьи. Как форма семейного жизнеустройства сироты «в новом прочтении» в России патронат появился в 1993 г., и только в последнее время о нем стали говорить как о *профессиональном родительстве*. Мы согласны с мнением Г. И. Гайсиной, считающей, что патронатное воспитание – полный аналог широко практикуемого за рубежом помещения ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, в fosterную семью. Применение такой системы позволяет ребенку воспитываться в семье, а не в детском доме (Гайсина, 2013). Ю. Л. Зеличенко считает, что значимым этапом развития патронатного воспитания в России становится *профессионализация труда патронатных воспитателей*. Социальные работники, сотрудники органов опеки и попечительства начинают воспринимать знающих и опытных патронатных воспитателей как своих коллег. Вместе с тем возрастает значимость идеи *объединения самих патронатных родителей*. Они постепенно переходят к идее создания тесно взаимодействующих групп воспитателей, в которых каждый знает проблемы своих воспитанников и аналогичные проблемы в других семьях (Зеличенко, 2006). Автором названы основные характеристики деятельности замещающих родителей, относимые нами к признакам их труда как профессионального.

Мы также согласимся с оценкой М. Ф. Терновской роли и места патронатного воспитания: история развития патронатного воспитания в России и за рубежом показывает, что нет необходимости проходить все этапы развития заново, важно строить работоспособную систему, позволяющую наиболее эффективно помочь ребенку и обеспечить его потребности, и в первую очередь – его адаптацию (Терновская, 2004; Бухман и др., 2013). В ряде исследований показано, что патронат – наиболее гибкая форма жизнеустройства ребенка-сироты, являющаяся целостной педагогической системой, основанной на едином процессе планирования попечения, охватывающей всю совокупность субъект-субъектных отношений ребенка, его биологической семьи, семьи патронатных воспитателей, служб профессионального социального и психолого-педагогического сопровождения (Палиева, 2008). Выделяя такую важную парадигму социальной политики, как социальный контракт, который как форма взаимодействия государства и семьи, наиболее важна в области социального сиротства, Н. И. Ловцова отмечает его роль для фостерной семьи, когда профессионализм родителей из метафоры становится реальностью (Ловцова, 2005).

В связи с тем, что в литературе не всегда корректно описываются принципиальные особенности *семейных воспитательных групп* в рассматриваемом контексте темы профессионального замещающего родительства, скажем об этой форме профессиональной замещающей семьи отдельно.

Семейные воспитательные группы (СВГ) как временная форма семейного жизнеустройства сирот получила развитие в ряде регионов, а впервые о ней как об одной из перспективных форм *работы с детьми*, оставшимися без попечения родителей, заговорили в начале 1990-х годов. Первые СВГ были открыты в 1993 г. в «Воспитательном доме» г. Санкт-Петербурга (Гайсина, 2013). Но и в настоящее время в некоторых регионах эта форма остается вспомогательной для социальных сирот и для детей-сирот, имеющих мало возможностей оказаться на воспитании в семье. Существующее понимание СВГ как «замещающей семьи» применимо к ситуации, когда ребенок находится в приюте как месте временного пребывания. Замещающие родители (как правило, один из них) *оформляются воспитателями в социальный приют, проходят обучение*, а дети, отданные в СВГ, остаются числиться в приюте. В случае перевода ребенка в детский дом его приходится изымать из СВГ. В некоторых

регионах в целях сохранения среды пребывания ребенка и для того, чтобы он оставался в той же семье, которая взяла его в СВГ, при переводе его из приюта в детский дом практикуется перемена статуса СВГ на патронатную семью. Замещающая семья у ребенка остается той же, что позволяет избежать разрушения складывающейся привязанности. Но такой вариант возможен только в тех регионах России, в которых есть законы о патронате (патронатном воспитании).

Базой для создания СВГ является *специально подготовленная семья*, которая берет на себя заботу о воспитаннике социального приюта, учреждения для несовершеннолетних и осуществляет ее при активной поддержке специалистов учреждения. Помещение ребенка в СВГ не требует установления над ним опеки и оставляет его в статусе воспитанника, а воспитателя – в статусе сотрудника учреждения при этом оно не слагает с себя ответственности за ребенка, проживающего в СВГ. При получении ребенком статуса лишенного родительского попечения он, как правило, направляется в детский дом. Но детский дом часто не всегда имеет возможность работать с кровной семьей, какую имеет социальный приют. Поэтому в социальном приюте создаются группы временного пребывания детей, родители которых ограничены в правах. И до тех пор, пока не решена проблема установления статуса ребенка-сироты, СВГ фактически является формой временного устройства ребенка в семью. СВГ создает *профессионально организованную* и поддерживаемую специалистами приюта *реабилитационную среду*, которая является полноценной семьей и существенно отличается от прежней среды обитания ребенка. В семье дети накапливают позитивный социальный опыт, восполняют недостающий опыт семейной жизни и конструктивных семейных взаимоотношений, что помогает им в дальнейшем более полноценно адаптироваться к окружающему миру. СВГ представляет собой особый социальный институт общества, основывающийся на договоре о пребывании ребенка (детей) в СВГ на условиях, установленных законом и договором и наделенный законом определенным объемом правосубъектности. СВГ – гибкая и перспективная форма жизнеустройства социальных сирот, по многим признакам – профессиональная. Данную форму сотрудничества можно рассматривать как промежуточный, подготовительный этап к последующему семейному устройству ребенка, оставшегося без попечения родителей, т. е. к оформлению опеки, приемной семьи или усыновлению (Манжула, 2012).

Как мы видим, СВГ рассматривается как профессиональная занятость родителя с оформлением его воспитателем в социальном приюте, с прохождением необходимого обучения и последующей супервизии. Сотрудники приюта осуществляют постоянное сопровождение родителей СВГ и создают с их помощью профессионально организованную реабилитационную среду для сироты.

Приведем несколько примеров организации и работы СВГ. В Кемеровской области с целью реализации права ребенка жить и воспитываться в семье постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области была организована работа по информированию населения об открытии семейных воспитательных групп. С 2002 г. такие группы создаются в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних. Всего в 2013 г. было открыто 36 семейных групп, в которых находилось 54 ребенка; в 2012 г. – 15 групп на 20 детей, в 2011–29 групп на 39 детей, в 2010–52 группы на 69 детей (Коллегия Администрации..., 2014).

В Ярославской области специалисты Рыбинского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Наставник», проанализировав опыт работы различных форм замещающих семей в своем и других регионах России, выделили приоритетную форму – СВГ. По их мнению, о готовности воспитанника к жизни в СВГ можно говорить, если ребенок прошел полное медицинское и психологическое обследование и его психическое и физическое состояние в конкретный момент отличается позитивной динамикой. Определяя ребенка в СВГ, важно (на основании психологической диагностики) прогнозировать его совместимость с будущими воспитателями (Сборник..., 2011).

В некоторых регионах России СВГ как форма семейного жизнеустройства сирот получила развитие, но, к сожалению, не везде проблема ее статуса была решена, и, как следствие, постепенно эта форма стала сокращаться.

Завершая обсуждение проблемы становления новой для России формы замещающего родительства – патронатной семьи и ее варианта в виде краткосрочного патроната – СВГ, отдельно остановимся на вопросе существующей *терминологической путаницы* в определении «*патронатная семья*». Для нашего исследования это особенно важно, потому что именно патронат, наряду с семейной воспитательной группой, относимой к краткосрочному патронату или временной передаче детей в семью, рассматривается нами вслед за многими

исследователями как формы *профессиональной замещающей семьи*. К сожалению, отмечается смешивание всех и вся на понятийном поле патронатного воспитания сироты в семье. Некоторые исследователи даже видят различия между патронатной и фостерной семьей, хотя патронат – это всего лишь адаптированное, а не буквально калькированное название данного феномена (*foster family* – фостерная семья) в отечественной педагогике и психологии. В некоторых отечественных источниках патронат сопоставляется, а иногда противопоставляется воспитанию сироты в фостерной семье, в семейных воспитательных группах. И сопоставление, и противопоставление этих форм не является корректным. Или описывая практическую работу педагогов и психологов в школах-интернатах и детских домах, некоторые авторы используют как рядоположенные оба понятия: «фостерная (фостерская, фостеровская) семья» и «патронатная семья» (Захарова, 2009; Шалгимбекова, 2008). В других исследованиях анализируются работы, посвященные изучению американской (sic!) формы воспитания, именуемой «*foster family*» («фостерная семья»), сходной по некоторым параметрам с российским институтом *приемной* семьи (так в тексте, курсив наш – А. М.) (Курбацкий, 2002). Говорится о том, что специалист по работе с замещающими семьями должен обладать совокупностью общепрофессиональных и личностных качеств, применительно к специфике работы с семейными воспитательными группами, *патронатными* и *фостеровскими* семьями (Фалалеева, 2005). Семейный детский дом, детские деревни, временная приемная семья, *фостеровская* (замещающая) семья отнесены к государственно-общественным формам семейного жизнеустройства, а *патронатная* семья, по какой-то причине – к специальным формам устройства ребенка (Желиготова, 2010). В изучении дискурса социального сиротства М. С. Астоянц предлагает относить к фостерным семьям только семейные воспитательные группы, не оценивая патронат как форму, в которой в самом широком виде могут присутствовать краткосрочный и долговременный патронат, семейные воспитательные группы. В российском профессиональном дискурсе, по ее мнению, фостерные семьи также называют семейными воспитательными группами (Астоянц, 2007), что не совсем точно. В исследовании В. В. Скатовой патронат и семейная воспитательная группа определяются как профессиональные замещающие семьи, которые «образуются в результате включения в нее ребенка-сироты, что является своеобразным этапом развития

самой базисной семьи, т. е. семьи до включения в нее приемного ребенка» (Скатова, 2008, с. 36).

Таким образом, приведенные примеры определений феномена «патронатная семья» показывают, что российские социологи, психологи и педагоги не всегда точно понимают, о чем идет речь. Патронат перечисляется в ряду с фостерными семьями, сводится к практикам, профессиональным профилактическим услугам семье, связывается с распространением в обществе положительного опыта принятия детей в *патронатные, фостерные* семьи при осуществлении за ними контроля (см.: Маркина, 2011). В ряде работ, как мы показали выше, патронатные и фостерные семьи часто выступают как разные формы семейного жизнеустройства детей и представлены то как совпадающие, то как взаимодополняющие или вовсе разные, что свидетельствует не только о неточном переводе термина, но и некорректной его концептуализации в понятийном поле психологии и педагогики сиротства.

Мы же считаем, что патронатное воспитание – это целостная психолого-социальная и педагогическая система, охватывающая всю совокупность субъект-субъектных отношений ребенка-сироты, его кровной семьи, патронатной семьи и уполномоченных служб сопровождения. Такая система отношений способна обеспечить профессионально выстроенную работу по воспитанию и развитию ребенка с привлечением всех заинтересованных сторон.

Также не всегда исследователи относят патронатные семьи и семейные воспитательные группы к профессиональным замещающим семьям. Это не удивляет нас, потому что, являясь новыми формами жизнеустройства детей-сирот в России, не успев развиваться, показать свои преимущества и проявить недостатки, патронат и СВГ из-за непрофессиональных оценок и политического решения были сужены до простого упоминания их среди других форм жизнеустройства детей. СВГ вообще не рассматривается как форма семейного устройства сироты. Это, в свою очередь, затрудняет проведение сравнительных исследований патроната, СВГ с другими существующими формами, усложняет изучение эффективности этих форм в целом, проблемных зон, касающихся ребенка-сироты, семьи и общества.

Уже абсолютно точный факт, что патронатная семья у нас – это тот же социальный институт решения проблем сиротства, что и фостерная (фостерская, фостеровская) семья на Западе, часто рассматриваемая у них как профессиональная замещающая семья. В дис-

курсе в России профессиональная замещающая семья начинает становиться объектом исследований, происходит постепенный процесс концептуализации этого феномена, но этого пока недостаточно, чтобы говорить об этой профессии как о свершившемся событии. По этой причине представим анализ того, что уже существует в профессиографии данной профессии и что требует дальнейшего изучения.

Профессиографическое исследование замещающего родительства

Очевидно, что в настоящее время идет процесс формирования профессии «замещающий родитель» как самостоятельной, имеющей свою область приложения, свои профессиональные цели, задачи, методы, и востребованной современным обществом. Мы убеждены, что эта профессия должна быть исследована и описана в традициях профессиографии, существующей в отечественной психологии (Иванова, 2003; Климов, 2004), а наш опыт феноменологического исследования социономических профессий позволяет предположить, что только при таком подходе и возможно научное обоснование сути и содержания данной профессии. В отечественной психологии на данный момент практически отсутствуют профессиографические исследования замещающего родительства. По этой причине, с нашей точки зрения, нельзя говорить о научно подготовленной почве для создания и тем более закрепления законодательно нового для страны социального института – профессиональная замещающая семья.

Начиная обсуждение необходимости строго научного описания профессии «замещающий родитель», мы сочли полезным обратиться к опыту подобной работы на примере другой социономической профессии – психотерапевт. Полным и подробным описанием этой профессии, в котором представлены все традиционные этапы ее изучения, является исследование Н. Л. Горобец (Горобец, 2008), выполненное под нашим руководством. В результате был сделан вывод о том, что *личностные качества, необходимые специалисту, формируются в результате постепенного самосовершенствования и развития, становясь профессионально важными качествами*. В связи с этим актуальными для нас будут следующие вопросы: «Какие качества изначально служат противопоказанием для работы замеща-

ющим родителем?», «По каким критериям необходимо проводить профессиональный отбор?», «Как обучить и подготовить профессионала?». Для поиска ответов на эти и ряд других вопросов необходимо сформировать требования к профессии, дать более четкое определение ее статуса среди других гуманитарных профессий, разработать требования к профессиональным знаниям и личностным качествам специалиста (Горобец, Махнач, 2003).

Нами было выявлено, что при проведении профессионального отбора необходимо обращать особое внимание на характеристики, являющиеся противопоказанием для работы: склонность к манипулированию окружающими, бесцеремонность, безразличие, агрессивность, нарциссические черты; наличие психических заболеваний (Махнач, Горобец, 2010). Эти данные в полной мере могут быть отнесены к профессиональным замещающим родителям, что показано нами в ряде исследований (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013; Махнач, Лактионова, Постылякова, 2014). Такие черты, как позитивность и открытость, эмпатия, жизнестойкость, а также способность к психологической и социальной адаптации также были выявлены нами в группе кандидатов в замещающие родители и названы как желательные. В исследовании замещающих родителей нами было показано, что увлеченность делом воспитания детей, наличие продуктивных копинговых стратегий (обращение за помощью к другим, социальная активность и др.), умение извлекать знания из опыта напрямую связаны с направленностью на взаимодействие со специалистами и с другими замещающими родителями (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2014).

Анализ этих данных позволил определить круг основных проблем развития социальной, эмоциональной и коммуникативной компетентности замещающих родителей, направленной на формирование позитивной и открытой коммуникации, неманипулятивного стиля взаимодействия, эмпатии как основы доверительных отношений с детьми, обеспечивающих достижение целей их социальной адаптации (Махнач, Алдашева, 2012).

С нашей точки зрения, деятельность профессиональных замещающих родителей необходимо рассматривать как *целостную научно обоснованную систему воспитания ребенка-сироты, реализуемую через разные уровни взаимодействия хорошо подготовленного профессионального родителя с ребенком, в которые включены: вся семья, профессиональное сообщество, специалисты служб сопровождения.*

Стандарт изучения и последующего описания профессии – *профессиограммы* – хорошо известен психологам труда. Как правило, изучение и научное описание профессии происходит через присущие ей признаки:

- объект, предмет, цели и результат труда;
- сфера и преобладающие виды деятельности;
- направления работы;
- формальные характеристики родительства как профессии (в т. ч. оформление в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации);
- место профессионального родительства в мире профессий (создание формулы профессии);
- социальная ценность результатов труда;
- престижность профессии.

«Замещающий родитель» как профессия также должна быть представлена в описании через характеристики профессиональной деятельности:

- профессиональные задачи и методы работы;
- функции профессиональной деятельности;
- напряженность труда;
- основные виды профессиональной вредности;
- форма труда и взаимодействие с другими специалистами;
- обзорная характеристика условий труда (пространственная организация рабочего места, режим труда, формы оплаты труда и поощрения).

Каждая из вышеописанных позиций профессиограммы ждет своего исследователя. Например, в работе С. В. Яковенко особое внимание обращается на такой важный пункт профессиограммы, как формальные характеристики родительства как профессии, упомянутые выше. В частности, в описании труда замещающего родителя – SOS-матери – отмечается одна из формальных характеристик профессии – ее правовое регулирование. SOS-мать (мать-воспитатель) является штатным работником негосударственного образовательного учреждения «Детская деревня-SOS», исполняет трудовые функции на основании бессрочного трудового договора, заключенного между ней и детской деревней, получает заработную плату в соответствии со штатным расписанием. На матерей-воспитателей распростра-

няются все права и обязанности, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации (Яковенко, 2012). Такие же условия, относимые нами к признакам профессии, наблюдаются в оформлении патронатных семей, семейных воспитательных групп. Но даже в этих условиях указывается на явно присутствующие белые пятна в научном осмыслении новой профессии «мама-воспитательница», деятельность и профессиональное становление которой в детском доме семейного типа оказываются еще более важными факторами развития детей, чем в традиционном учреждении для детей-сирот. По мнению А. А. Васильева, профессиональное становление матери-воспитателя детского дома семейного типа проходит ряд специфических стадий: профессиональное самоопределение (выбор профессии), профессиональная подготовка, профессиональная адаптация, профессионализация и овладение социально-педагогическим искусством быть матерью – достижение профессионального мастерства (Васильев, 2007). В другом диссертационном исследовании (Шахманова, 2012) выделены все стадии профессионального развития замещающего родителя, не учтена только стадия профессионального отбора, который проходит кандидат. Во многом именно профессиональный отбор (даже первичное собеседование с кандидатом) является первым пусковым механизмом формирования профессионального самоопределения и, осуществленный опытным психологом, позволяет избежать ошибок при выборе анализируемой нами профессии.

Как принято в профессиографическом исследовании, на основе экспертного опроса специалистов составляется портрет идеального замещающего родителя, исследуются его личностные особенности, создается *психограмма* специалиста этой профессии:

- определяется структура профессионально важных качеств (ПВК) замещающего родителя;
- выделяется ядро ПВК замещающего родителя – несколько наиболее часто встречающихся характеристик, личностных составляющих жизнеспособности, значимых для диады «замещающие родители–приемный ребенок»;
- выделяются нежелательные качества, являющиеся противопоказанием для выполнения профессиональных обязанностей замещающего родителя;
- выявляются профессиональные компетентности замещающего родителя – воспитателя ребенка-сироты;

- определяются факторы, влияющие на индивидуальный стиль деятельности профессионального замещающего родителя;
- изучается и выделяется группа ценностных ориентаций замещающего родителя, оказывающих влияние на успешность его профессиональной деятельности (Алдашева, Махнач, 2010; Махнач, Алдашева, 2012; Махнач и др., 2013).

Исследования личностных качеств, социально-психологических характеристик замещающего родителя с целью создания психограммы специалиста уже имеют традиции. Еще четверть века назад были проанализированы социально-психологические характеристики замещающих родителей, полученные в ходе интервью социальных работников. Они, как эксперты, определили три основные группы характеристик профессионального замещающего родителя:

- 1) понимание необходимости помощи и ее принятие со стороны социальных работников и других помогающих специалистов;
- 2) сформированность основных навыков по уходу за ребенком, умение взаимодействовать, дисциплинировать детей и контролировать их, индивидуальная стабильность, дружественная окружающая среда семьи;
- 3) специальная подготовленность и способность учитывать уникальные потребности ребенка, оказывать помощь в преодолении им трудностей, а также способность взаимодействовать с биологическими родителями ребенка (Dando, Minty, 1987).

Выделенные в данной работе группы характеристик замещающего родителя изучаются как основные в современных профессиографических исследованиях данной тематики.

Социально-психологические данные и демографические характеристики замещающих родителей также являются частью *психограммы* специалиста. Полученные ранее социально-психологические и демографические характеристики замещающих родителей не дают возможности однозначно ответить на вопрос, какие из них особенно важны для оказания качественной помощи ребенку-сироте. Каждый замещающий родитель имеет уникальные черты, которые лучше всего могут соответствовать особым потребностям ребенка. Например, говоря о возрасте профессиональных замещающих родителей, А. Джордан и М. Родуэй обнаружили, что наиболее эффективными среди них являются люди в возрасте от 35 до 44 лет (Jordan, Rodway, 1984). Замещающие матери до 40 лет в одном из ис-

следований оценивались социальными работниками как лучшие, был сделан вывод, что женщины старше 46 лет справляются более успешно со сложными случаями, с больными детьми (Kraus, 1971). Конечно, должно существовать тонкое различие между профессионализацией замещающего родительства и исполнением родительской роли, обеспечением родительской заботой приемных детей, так как в первую очередь большинство замещающих родителей считают себя прежде всего родителями (Kirton, 2001). Поэтому участие замещающих родителей в программах профессионализации связывают с повышением их удовлетворенности своей работой (Rhodes et al., 2003).

Профессиональные компетентности включают в психограмму замещающего родителя. В педагогических науках традиционно отмечается интерес к изучению характеристик профессионального родительства. Внимание многих исследователей сконцентрировано на описании феноменологии педагогических компетентностей приемных родителей (Кондратьева, 2011; Курасова, 2010; Митяев, 2005; Пиюкова, 2002; Хрусталькова, 2009; и др.). Профессиональные компетентности в рамках воспитательного процесса, педагогического сопровождения, обучения, социализации и подготовки к самостоятельной жизни ребенка-сироты являются, несомненно, наиболее значимыми основаниями для профессионального родительства.

Резюмируя профессиографические исследования профессии «замещающий родитель» следует обратить внимание на вывод о том, что профессиограмма приемных родителей необходима для того, чтобы вооружить практических работников конкретными методическими рекомендациями по отбору лиц, наиболее достойных и способных к выполнению функций воспитания приемных детей (Герасимова, 2009). Другой важный аспект необходимости профессиографии этой профессии связан с тем, что замещающую семью рассматривают как реабилитационную структуру для детей-сирот, совмещающую в себе психосоциальные и профессиональные характеристики (ПВК родителей, профессиограмма приемного родителя) (Ушакова, 2003). Поэтому так важны выделение и систематизация содержания профессиональных функций замещающих родителей: организационной, воспитательно-образовательной, диагностико-прогностической, превентивно-профилактической, социально-терапевтической, охранно-защитной (Курасова, 2010), а также изучение профессиональной компетентности приемных родителей (Пятки-

на, 2011; Хрусталькова, 2009). С этим трудно не согласиться, вместе с тем всех указанных аспектов для описания профессиограммы недостаточно. Главное в составлении профессиограммы – создание критериев профессионализма родителей, определение их подготовленности и умения воспитывать не вообще любого ребенка-сироту, а прежде всего ребенка, имеющего заболевание, серьезные нарушения психопатологии, поведения, опыт насилия в своей жизненной истории, длительный опыт проживания в интернатном учреждении. С таким ребенком профессиональная подготовленность в целом и сформированные в ходе специального обучения конкретные умения по оказанию помощи и воспитанию становятся основными признаками профессии. Профессионализму свойственна специализация, поэтому именно в умении и достаточных навыках работы с тем или иным неблагополучием ребенка-сироты – основа профессионального родительства.

Малое количество профессиографических исследований в педагогических науках и всего несколько исследований в психологических лишней раз подтверждают нашу мысль о том, что психологами, специалистами по профессиографии, эта профессия в настоящий момент изучается фрагментарно. Небольшое количество исследований профессии «замещающий родитель» и объем описанной феноменологии, соотносимой с этой профессией, не позволяет нам говорить о научно обоснованном существовании профессии «замещающий родитель». Существует только несколько работ, посвященных изучению социально-психологических и личностных характеристик, формированию готовности к замещающему родительству (Котова, 2011), особенностям личностного развития детей-сирот в развивающей среде терапевтического сообщества приемных семей (Шумейко, 2010).

В связи с этим необходимо продолжить профессиографические исследования по изучению ядра ПВК замещающего родителя, системы ПВК, компетентностей и ценностных ориентаций родителя, т. е. выявить требования к личности профессионала, которые могут быть использованы в отборе их для выполнения трудной профессии «замещающего родителя». Мы считаем, что в исследованиях необходимо ответить на два вопроса: 1) каковы ПВК замещающего родителя и 2) как проводить диагностику ПВК. Для ответа на первый вопрос следует провести изучение и сравнительный анализ результатов групп, оцененных экспертами как группы профессио-

налов. Для решения второго – с одной стороны, продолжить работу по подбору валидных методов диагностики ПВК замещающих родителей, с другой – в рамках психодиагностики ПВК, ориентированной на деятельность (Иванова, 1992), продолжить выявление условий, в которых в скором времени можно сформировать у человека достаточные свойства и качества для данной деятельности.

Кроме того, важным элементом профессиограммы профессии «замещающий родитель» являются требования к его квалификации, знаниям, умениям, навыкам, компетентностям, которые являются одним из критериев профотбора специалиста. В дальнейших исследованиях необходимо изучение имеющегося зарубежного и отечественного опыта отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей; описание требований к их квалификации. Для этого предполагается методом экспертного опроса составить перечень наиболее важных для их успешной работы знаний, умений, навыков, компетентностей. Это позволит точнее описать профессиональные функции замещающих родителей и в дальнейшем – критерии их профессиональной пригодности, понимаемой как системной характеристики «взаимного соответствия данного человека в данной области приложения его сил в данное время» (Климов, 1996, с. 78).

Индивидуальный стиль деятельности профессионального замещающего родителя

Известно, что в профессиографии изучаемая профессия должна быть представлена через функции профессиональной деятельности, которые могут и должны быть изучены посредством анализа функций индивидуального стиля деятельности (Е. А. Климов, В. С. Мерлин). Как правило, в процессе составления портрета идеального замещающего родителя на основе экспертного опроса специалистов для создания впоследствии психограммы специалиста исследуются не только его личностные особенности. На этом же этапе для создания профессиограммы в ходе описания профессиональных функций уделяется внимание факторам, которые могут способствовать формированию индивидуального стиля деятельности замещающего родителя как профессионала.

Четко представляя непосредственно профессиональные функции замещающей семьи, необходимо отделять их от функций семьи

как таковой. Функции деятельности профессионального замещающего родителя – это область исследований, полученные знания в которой позволят более точно определить процессы и прогнозировать результаты данной деятельности. В любой неалгоритмизированной деятельности, коей является профессиональное родительство, полнее и легче всего проявляется индивидуальный стиль деятельности. Наиболее общепризнанными формальными признаками индивидуального стиля деятельности можно считать следующие:

- 1) устойчивость системы приемов и способов деятельности;
- 2) обусловленность ее определенными личными качествами;
- 3) данная система является средством эффективного приспособления к объективным требованиям (Климов, 1982).

Е. А. Климов предложил алгоритм, представляющий собой достаточно общее описание тех ситуаций, в которых возможен индивидуальный стиль деятельности. К деятельности профессионального замещающего родителя он может быть применен практически без исключений: «Необходимо определить конкретную систему «субъект-объект»; выделить как можно больше существенных условий, от которых зависит достижение желаемого результата; выделить управляющие воздействия, в отношении которых какое-либо типологическое свойство или сочетание свойств является по своему биологическому смыслу противодействующим фактором; выделить особенности деятельности, в отношении которых определенные типологические особенности являются благоприятными» (Климов, 1996, с. 77).

Традиционно в психологии выделение функций индивидуального стиля деятельности позволяет прогнозировать ожидаемую эффективность труда. В деятельности замещающего родителя, следовательно, можно выделить и описать ряд наиболее важных профессиональных функций индивидуального стиля, выполнение которых прогностически будет способствовать эффективному выполнению профессиональных задач.

- *Системообразующая функция*; индивидуальный стиль деятельности организует и опосредует связи между разноуровневыми свойствами индивидуальности, создает новую систему этих свойств, способствует образованию новых динамических систем, расширению стилевого диапазона. В индивидуальном стиле деятельности замещающего родителя появляется вследствие

этого понимание важности формирования новых, востребованных профессией свойств, интеграция под определенные задачи деятельности тех, которые имеются в арсенале, активное включение в работу все новых и новых умений и навыков.

- *Компенсаторная функция*; индивидуальный стиль деятельности реализуется посредством таких качеств, которые могут компенсировать недостаточно развитые другие качества с точки зрения требований успешности деятельности, что способствует сохранению баланса индивидуальных свойств личности. У замещающего родителя еще в ходе обучения должны быть определены те качества, которые по разным причинам требуют компенсации путем самообразования, психотерапии, инструментального обучения. Впоследствии компенсированные качества личности не должны влиять на формирование ядра профессионально важных качеств замещающего родителя, и, скорее всего, не окажутся в их числе.
- *Интегративная функция* индивидуального стиля профессиональной деятельности выражается в формировании комплекса индивидуально-стилевых особенностей деятельности и системы взаимодействия в его структуре. Выполнение этой функции формирует систему, интегрирующую в себе свойства различных уровней индивидуальности, внешнюю и внутреннюю структуру деятельности. В деятельности замещающего родителя на определенном этапе его профессионального развития происходит интеграция опыта и формирование своего стиля воспитательской деятельности.
- *Инструментальная функция* индивидуального стиля деятельности замещающего родителя определяется реализацией индивидуальной, специфической системы средств, профессиональных приемов, способов осуществления взаимодействия с ребенком-сиротой, с агентами социальной поддержки, с профессиональным сообществом замещающих родителей. Профессиональный замещающий родитель вырабатывает не только систему приемов, способов управления и взаимодействия, но и способен передать свой опыт в ходе встреч, бесед в своем сообществе, через выступления в СМИ и в публикациях.
- *Адаптивная функция* индивидуального стиля деятельности замещающего родителя заключается в способности включать в нужное время регулятивные механизмы, позволяющие син-

хронно перестраивать деятельность в связи с новыми, специфическими условиями. Эта функция наиболее востребована в многочисленных ситуациях, связанных с этапами взросления ребенка-сироты, с появлением в семье новых приемных детей, с особыми событиями в жизни детей (смерть их близких, встреча с кровными родителями, появление в их жизни других кровных родственников, серьезные заболевания и т. п.).

Таким образом, для понимания специфики деятельности профессионального замещающего родителя необходим глубокий и всесторонний анализ индивидуального стиля деятельности и работы всех его функций. Наш анализ показал, что многие из приведенных выше функций напрямую зависят от внешнего контекста, в котором осуществляет свою деятельность или, как принято говорить в этом случае, работает профессионал. Часть функций индивидуального стиля деятельности в основном зависит от индивидуальных свойств родителя, его психологических качеств, умений и навыков. Их анализ и представляет собой одно из требований профессиограммы профессии «замещающий родитель», на основе которого можно производить оценку социальной и экономической эффективности этого труда. Поскольку существующие формы семейного жизнеустройства детей-сирот востребуют функции индивидуального стиля в определенной иерархии и/или последовательности, то для каждой из этих форм необходимо свое описание системы функций – с учетом специфики формы жизнеустройства ребенка.

Требования к профессии «замещающий родитель»

Становясь профессиональным замещающим родителем, человек принимает на себя обязательства соответствовать требованиям профессии, в частности – *пройти профессиональный отбор, получить необходимое обучение, участвовать в деятельности профессионального сообщества, согласиться на сопровождение и поддержку со стороны специалистов, получить оплату своего труда*. Рассмотрим некоторые основные требования к профессии «замещающий родитель».

А. Профессиональный отбор. По нашему мнению, отбор замещающих родителей устраняет многие барьеры на пути дальнейшего профессионального развития, потому что пригодные к профессиональной деятельности по воспитанию ребенка-сироты замещающие

родители еще будучи кандидатами должны быть открыты к обучению, самообучению, взаимодействию со специалистами. В нашем исследовании мы показали, что в процедуре психологического обследования с целью отбора кандидатов в замещающие родители необходимо обращать внимание не только на психопатологические симптомы, но и на наличие индивидуальных ресурсов, жизнестойкости, а у семьи – на отсутствие признаков дисфункциональности и на наличие семейных ресурсов (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013; Махнач, Лактионова, Постылякова, 2014). Конечно, далеко не все кандидаты в замещающие родители, прошедшие психологический отбор, захотят стать впоследствии профессиональными, тем не менее, выделенные нами качества на выборке кандидатов крайне необходимы для успешного выполнения функций замещающего родителя ребенка-сироты.

Б. Обучение. По общему мнению, намереваясь стать замещающим родителем, человек должен пройти необходимое обучение: от краткосрочных (несколько занятий, иногда часть из них – дистанционные) до получения степени магистра по социальной работе. Кандидаты в замещающие родители, которые желают специализироваться в воспитании детей-сирот с физическими или психическими заболеваниями, проходят специальную программу обучения, по окончании которой им выдается сертификат соответствия требованиям национальной ассоциации патронатных родителей (в США, Великобритании), являющийся важным документом для получения лицензии на работу. Также для того, чтобы замещающие родители могли по праву называться профессиональными, они должны иметь минимум пять лет опыта работы в качестве лицензированного замещающего родителя, три года из которых должны специализироваться уже как профессиональные замещающие родители. Кроме формального обучения, профессиональные замещающие родители должны «пройти стажировку» у опытных замещающих родителей. В начале и в конце обучения происходит оценка качеств личности, профессиональных качеств (посредством оценки компетентностей) кандидата в замещающие родители (The Baby Fold, 2014).

Интересная практика обучения патронатных родителей существует в Открытом университете Лондона, ведущем университете Великобритании в области дистанционного образования. В нем проводится курс обучения профессиональному родительству, – как результат сотрудничества преподавателей университета и спе-

циалистов программы *Fostering Network* (*Fostering Network*, 2014). Программа обучения – это уникальный набор курсов, созданный с целью профессионального обучения патронатных родителей и оказания им помощи в личностном и профессиональном развитии. В недавнем исследовании, проведенном *Fostering Network*, показано, что 83% патронатных родителей хотели бы улучшить свои профессиональные навыки в области воспитания, 70% попросили содействия в предоставлении им дополнительной профессиональной подготовки. В университете для замещающих родителей, не имеющих высшего образования, проводятся вводные курсы по таким предметам, как «Ведение в здравоохранение и социальную защиту», «Понимание детей», «Основы воспитания», «Основы психологии». Замещающие родители в США, оценивая свое профессиональное развитие, говорят о необходимости постоянного обучения навыкам воспитания и работы с детьми. Желая специализироваться в областях, связанных с воспитанием сирот с особенностями развития, и в целом для профессионального роста могут получить степень бакалавра по социальной работе (Bavolek, Bavolek, 2001).

В России также хорошим примером постоянного обучения профессиональным знаниям и умениям является существующая система обучения в детских деревнях-SOS. Перед началом работы кандидат на должность SOS-матери проходит трехмесячный курс теоретического и 21-месячный курс практического обучения. В дальнейшем SOS-матери постоянно продолжают обучение. Каждая SOS-мать проходит не реже одного раза в два года как минимум обязательный двухнедельный курс повышения квалификации. Кроме того, ежегодно в Детской деревне проводится профессиональный тренинг продолжительностью не менее недели без отрыва от работы (Митяев, 2012; Киселева, Соловьев, 2014; Яковенко, 2012).

В. Участие в профессиональном сообществе. Важно также, чтобы замещающие родители являлись членами профессиональной команды, которая помогает им в решении повседневных вопросов. Становится принятым уже и в России для большинства профессиональных замещающих родителей тот факт, что важным компонентом их работы является профессиональная поддержка. За рубежом давно существует понимание, что профессиональные родители должны работать в тесном контакте с командой специалистов местной социальной службы, разрабатывать и реализовать индивидуальный план воспитания каждого ребенка, получать супервизию

у психологов, работающих с замещающими семьями и знающих проблематику сирот. Самая важная часть поддержки состоит в том, что профессиональный замещающий родитель, являясь членом команды, получает в таком случае от каждого ее члена соответствующую помощь посредством бесед с социальным работником, психологом, другими замещающими родителями, регулярные встречи и супервизии с которыми позволяют обсудить любые проблемы. Они же предложат необходимое обучение в самых разных формах, в тех случаях, если почувствуют необходимость в этом. Членство в подобных профессиональных сообществах обеспечивает замещающих родителей бесплатной правовой защитой, доступом к необходимой информации и возможностью получать консультации, выходом на более широкую группу других замещающих родителей, работающих в тех же условиях, что и они (The Fostering Network, 2014). Формирование профессиональной команды специалистов, в которую на равных правах с психологами и социальными работниками входят и патронатные родители, осуществляется, например, в Открытом университете Лондона (The Open University, 2014).

Г. Сопровождение и поддержка со стороны специалистов. В ряде исследований подчеркивается главная роль сопровождения деятельности и поддержки замещающих родителей. Профессионализация приемных родителей должна осуществляться в процессе специально организованного педагогического сопровождения, направленного на оказание им педагогической помощи в реализации профессиональных функций (Курасова, 2010). По мнению К. Барбелл и Л. Райта, необходимо постоянно совершенствовать постепенное и осмысленное распространение специализированных программ поддержки профессиональных замещающих семей в целях удовлетворения потребностей детей с отклонениями в развитии, с поведенческими, эмоциональными или медицинскими потребностями (Barbell, Wright, 1999).

В детской деревне-SOS мать-воспитатель, являясь профессионалом, отвечает как за индивидуальное развитие каждого вверенного ей ребенка, так и за свой профессиональный рост. Она планирует развитие ребенка и при необходимости обращается за поддержкой к директору деревни и сотрудникам, отвечающим за развитие детей (Яковенко, 2012). При таком понимании функций «социальной мамы» к ним относят планирование деятельности, ориентацию на профессиональный рост, обращение к более опытному наставнику.

Вместе с тем отмечается, что некоторые замещающие родители концентрируются на выполнении только родительских функций и не заинтересованы быть включенными в профессиональную группу, чтобы получать соответствующее обучение (Rowe, 1980, с. 62). Это наблюдение хотя и сделано почти тридцать пять лет назад, но по-прежнему актуально и во многом поддерживается существующими представлениями у замещающих родителей о психологическом сопровождении их как профессиональной группы.

Известно, что некоторые замещающие родители приостанавливают или даже прекращают выполнение своих обязанностей часто из-за отсутствия поддержки со стороны органов опеки и попечительства, агентств по размещению детей-сирот и из-за ощущения недооценки их труда. Об этом свидетельствуют названные ими причины прерывания договора о патронатном воспитании, среди которых не первом месте стоят «недостаточная поддержка служб сопровождения» (40,5%) и «плохая связь с социальным работником» (38,1%), в сумме составляющие 78,6% ответов. В сравнении с этой цифрой, 36% ответов, связавших причину прекращения договора о воспитании с поведением приемного ребенка, являются практически в два раза менее значимыми (см. таблицу 1).

В связи с приведенными данными, в сопровождении родителей следует особое внимание уделять цели, с которой ребенок-сирота отдается в профессиональную замещающую семью на воспитание (например, усыновление, патронат, последующее воссоединение с кровными родителями). Это во многом влияет на вовлеченность замещающего родителя в профессиональную деятельность по воспитанию сироты, на принятие на себя обязательств замещающего родителя. В процессе сопровождения исполнение ими функций, описанных в предыдущем разделе, должно стать целью контроля их труда. Выделяют несколько дополнительных факторов, которые могут предсказать уровень вовлеченности профессиональных замещающих родителей в решение проблем сирот или их равнодушия. Так, предыдущий опыт работы в качестве замещающего родителя и количество детей, воспитанных в семье, могут повлиять на способность родителя относиться эмоционально к последующим детям (Dozier, Lindhiem, 2006), стать предикторами успешности помещения ребенка-сироты в семью. Специалисты социальной защиты детей должны учитывать подобные факторы при оценке труда замещающих родителей.

Таблица 1

Пять наиболее важных причин прерывания договора о патронатном воспитании по данным Национального опроса работающих патронатных родителей и бывших патронатных родителей Департамента здоровья и социальных служб США (U. S. Department of Health and Human Services, The National survey of current and former foster parents. Washington, DC: DHHS, 1993; цит. по: Christian, 2002)

Работающие патронатные родители, планирующие прервать договор о патронатном воспитании ребенка-сироты	Патронатные родители, уже прервавшие договор о патронатном воспитании ребенка-сироты в прошлом
Неопределенное будущее ребенка (46,3%)	Недостаточная поддержка служб сопровождения (40,5%)
Тяжело видеть ребенка, покидающего семью (46,0%)	Плохая связь с социальным работником (38,1%)
Недостаточная поддержка служб сопровождения (36,3%)	Поведение ребенка (36,0%)
Возвращение к полной занятости на работе (31,5%)	Длительность ожидания оформления усыновления (27,7%)
Недостаточная результативность повседневной заботы о ребенке (29,9%)	Не обсуждали вопрос о будущем ребенке (25,1%)

Д. Оплата труда замещающих родителей. Отдельная тема, напрямую относящаяся к профессии, – оплата труда замещающих родителей как профессионалов. В истории патроната был достаточно продолжительный по времени этап, в котором воспитание детей-сирот не оплачивалось и рассматривалось как служение, благотворительность. Понимание деятельности замещающего родителя как профессиональной появилось в 1980–1990-е годы на Западе и, прежде всего, связывалось с моделью профессиональной заботы, в которой особые потребности ребенка (заболевание, делинквентность, отставание в умственном развитии) стали влиять на принятие решения об оплате труда замещающего родителя. В соответствии с таким пониманием роли профессиональных замещающих родителей, их часто просят воспитывать детей с серьезными проблемами (физическими, эмоциональными и поведенческими). Как сообщают американские исследователи, к сожалению, не всегда их готовят для этой работы профессионально, не дают им адекватной инфор-

мации о детях и оставляют их один на один с нерегулярной и нечеткой системой помощи со стороны социальных служб. Они обычно не получают профессиональных консультаций для принятия решений, важных для ребенка (Christian, 2002), родители в массе своей являются неопытными, и плохо обученными для работы воспитателями сирот с особыми потребностями (Fernandez, 2009).

Профессия замещающих родителей является *основным видом деятельности* для большинства родителей (особенно женщин) и на этом основании должна оплачиваться. Многие исследователи считают, что к ней следует относиться как к постоянной работе. Например, большинство служб по устройству детей как в России, так и за рубежом оформляют воспитателем детского дома одного (или обоих) замещающего родителя на постоянную работу, выполняемую на дому. В его (их) профессиональные обязанности в таком случае включают обязательное посещение встреч, конференций и лекционных занятий, а также взаимодействие с сотрудниками органов опеки и попечительства или детского дома. К. Лоув, Э. Питхауз, говоря о «профессионализации» замещающих родителей, отмечают, что более половины из них не имеют другой работы, а 82% не имеют формальной квалификации по профессии, связанной с заботой о других. По-видимому, для таких родителей отсутствие иной работы может подталкивать их к тому, чтобы их занятость как замещающего родителя ими же и рассматривалась как основная. Некоторые замещающие родители отмечают, что оплата их труда является важным признаком профессии (Lowe, Pithouse, 2004). Проведенный опрос замещающих родителей выявил причины текучки кадров, среди которых были названы: отсутствие преемственности в отношениях с социальными работниками, доверия во взаимодействиях с ними, уважения и поддержки, в том числе и материальной, со стороны системы защиты детей (Christian, 2002).

Известно, что во многих странах профессиональные замещающие родители, которые обеспечивают уход в рамках специализированного патроната, получают пособие, выплачиваемое службой охраны прав ребенка, а также могут получить дополнительную финансовую помощь в виде пособия для комплексной поддержки потребностей семьи от уполномоченной организации, которой передан контроль осуществления специального патроната. В США это пособие, определенного администрацией штата объема, предоставляется по усмотрению уполномоченной организации и за-

висит от потребностей ребенка и замещающей семьи, решающей какие-то особые вопросы по приемному ребенку. Подобная система материальной поддержки замещающей семьи в России постоянно совершенствуется как на федеральном, так и на региональном уровнях. В Австралии материальная поддержка труда профессиональной семьи, работающей по модели интенсивного патронатного воспитания, ориентированного на работу с детьми с особыми потребностями и/или нуждающихся в особой поддержке, пересмотрена в сторону увеличения. В такие профессиональные семьи отдаются на воспитание детей-сирот, имеющих сиблингов, воспитание которых рассматривается как более сложная профессиональная работа, достойная соответствующей оплаты (New South Wales..., 2007, p. 2).

В Университете Нового Южного Уэльса (Австралия) провели исследование причин кризисного состояния патронатного воспитания и предложили новую модель профессиональной системы по воспитанию сирот в патронатных семьях по программе Out Of Home Care (ООНС). В предлагаемой модели акцент делается на следующих элементах:

- клинической оценке и терапевтической поддержке;
- профессиональном подборе, обучении, супервизии и сопровождении;
- содействию в оформлении пособия (для возмещения прямых затрат);
- зарплате родителя (McHugh, Pell, 2013).

Профессиональная замещающая семья в некоторых странах (Австралия, Канада) определяется как специализированная патронатная семья, обеспечивающая уход за детьми с физическими, умственными, поведенческими или эмоциональными потребностями с соответствующей сложности работы оплатой труда. Для каждого такого приемного ребенка разрабатывается план воспитания/лечения, в котором описывается тип ухода, необходимый для удовлетворения его особенностей. Так, специализированные патронатные семьи в Канаде оказывают на трех различных уровнях медицинскую и психологическую помощь детям-сиротам (Ministry of Children..., 2014). Специализированная патронатная семья, оказывающая помощь первого уровня, – это семья, получившая в соответствующем органе социальной защиты разрешение на уход за детьми, имею-

щими несколько проблем в развитии и, возможно, некоторые проблемы в поведении (максимум – шесть детей). Эта семья получает за каждого ребенка 458 долларов вне зависимости от его возраста. Специализированная патронатная семья, оказывающая помощь второго уровня – это семья, получившая разрешение на уход за детьми (максимум три ребенка), имеющими более сложные нарушения развития и/или более сложные потребности здоровья и/или особенности поведения, которые мешают качественному социальному взаимодействию и повседневной жизни ребенка. Семья может также осуществлять регулярную специализированную оценку динамики психологического и физического состояния ребенка, и оказывать необходимую помощь ребенку в качестве члена команды по уходу за ребенком. В эту команду входят помимо патронатных родителей приглашаемые ими по необходимости специалисты узкого профиля – как врачи, так и психологи. Плата семье за оказание специализированной помощи второго уровня составляет за одного ребенка – 1140 долларов, за двух – 1969, за трех – 2693. Наконец, специализированная патронатная семья, оказывающая помощь третьего уровня, – это семья, которая заботится о детях, имеющих в основном те же потребности, что и дети, помещенные в семьи второго уровня. Отличие состоит в том, что в такой семье воспитываются дети, требующие постоянного ежедневного ухода, связанного со здоровьем (например, зондовое кормление), и/или дети с психическими расстройствами, нарушениями поведения, которые могут представлять опасность для себя или других и потому нуждаются в постоянном контроле за ними. Такие профессиональные семьи могут также проводить регулярную специализированную оценку состояния ребенка, оказывать ему необходимую помощь, помогая жить в семейном окружении. Плата за одного ребенка составляет 1817 долларов, за двоих – 3113. Также представляет интерес оплата труда профессиональной патронатной семьи в провинции Британская Колумбия (Канада) (см. таблицу 2).

Из этих данных видно, что профессиональная замещающая семья получает от 1668 до 2726 долларов в месяц, вне зависимости от числа детей и их возраста в семье, но в зависимости от особенностей приемных детей. Уровни оказания помощи детям-сиротам профессиональными семьями дифференцируются, что определяет специализацию семьи и их потребность в обучении и сопровождении. Обычные патронатные семьи и опекунские семьи в Канаде по-

Таблица 2

Размер оплаты труда профессиональной замещающей семьи трех уровней и обычной (патронатной и опекунской) семьи в день в провинции Британская Колумбия (Канада) (в канадских долларах, установлен 1.04.2009 г.)

	Возраст до 11 лет	Возраст 12–19 лет
Обычные патронатные семьи и семьи родственников-опекунов	36,79	40,33
Специализированная патронатная семья первого уровня	55,60	55,60
Специализированная патронатная семья второго уровня	68,35	68,35
Специализированная патронатная семья третьего уровня	90,89	90,89

лучают меньше, оплата их труда зависит в некоторой степени от возраста ребенка (Ministry of Children and Family..., 2014).

В большинстве европейских стран и в США опрос оплаты труда профессиональных замещающих родителей перестал быть дискуссионным, как только стали оформляться параметры профессии. Для многих патронатных родителей некоторые из затрат, которые несет семья, воспитывая ребенка-сироту, возмещаются государством. По результатам недавнего исследования, в США профессиональные родители 88% детей получают соответствующее материальное вознаграждением за их работу (DeVooght et al., 2011).

Важно информировать замещающих родителей о наличии и размере субсидий, зарплаты. Субсидии включают в себя не только платежи на ежедневные траты, но и оплату услуг, таких как психотерапия, страховка, и даже оплату кредита по покупке дома или автомобиля, как это узаконено в некоторых штатах (Preparing and Supporting..., 2013).

Привязка оплаты труда к особенностям замещающей семьи (возраст приемных детей, их количество, психологические характеристики детей, их заболевания, наличие сиблингов), с нашей точки зрения, видится наиболее оптимальной. Такой подход к оценке труда, проявляющийся в том числе и в размере оплаты, позволит точнее оценивать труд замещающих родителей, положительно влиять на его качество и эффективность, как это происходит в других профессиях.

Эффективность патронатной семьи как профессиональной замещающей семьи

Известно, что появление патронатных семей (в современном понимании этой формы семейного жизнеустройства) было вызвано сложнейшей социальной ситуацией в России с сиротством и, прежде всего, с социальным сиротством в 1990-е годы. В трудной для страны ситуации начался поиск новых форм семейного устройства детей-сирот. До оформления и получения ребенком статуса сироты многие проблемы срочного его помещения в замещающую семью решал патронат. К сожалению, патронат как форма замещающей семьи в целом не прижился в России. Возникает вопрос – почему? Большинство проведенных у нас исследований патроната были нацелены на поиск доказательств его преимуществ, но анализа причин неудач не было проделано. Внедрение патроната одновременно с изучением данных в лонгитюдных исследованиях позволило бы этой форме семейного жизнеустройства сирот занять адекватное место среди давно существующих. На внедрение и исследование данной формы (ее эффективности, устойчивости и т. д.) ушло около 20 лет, был проведен ряд исследований патронатных семей и детей, воспитывающихся в них (Алексеева, 2008; Бухман и др., 2013; Захарова, 2009; Курасова, 2010; Курбацкий, 2003; Терновская, 2004; Свириденко, 2005; Шайдо, 2011; Шалгимбекова, 2008; Шарапова, 2007; и др.). Эти и другие работы позволили собрать «первый урожай» данных о новой для России форме семейного жизнеустройства сироты, который мог лечь в основу изучения профессиональной замещающей семьи. Заметим, что первые отечественные исследования патронатных семей относятся к началу нового века, а основное их количество приходится на 2008–2010 гг., что говорит о латентном периоде примерно в 10 лет, после которого могло начаться накопление научных данных о патронате как одной из форм семейного жизнеустройства сироты.

Патронатная семья как форма семейного жизнеустройства детей-сирот более других изучена психологами, педагогами и социологами. Несмотря на солидный накопленный опыт размещения детей в патронатных семьях, прежде всего – за рубежом, в среде специалистов нет единого мнения об эффективности данной формы жизнеустройства. В отечественных статьях, диссертациях можно в основном познакомиться с общими заключениями об *эффективном* (определение часто приводится без доказательств) воспитании

приемного ребенка в условиях патронатной семьи теми или иными психолого-педагогическими средствами. Каков длительный эффект такого воспитания – об этом известно мало. Вместе с тем очевидно, что основным показателем эффективности патроната является жизнеспособность воспитанников, их устроенность в жизни – создание собственной семьи, получение образования, отсутствие разного рода поведенческих и социальных девиаций. К сожалению, в отечественной науке лонгитюдные исследования патронатных семей и детей из них не проводились, несмотря на более чем десятилетний период существования этой формы семейного жизнеустройства сирот.

Есть исследования патронатной семьи, указывающие на трудные зоны развития ребенка-сироты, на которые семья обращает особое внимание. В них сообщается, что патронатная семья, по сравнению с детским домом, предоставляет ребенку больше возможностей по овладению разнообразными социальными ролями в семье, помогает понять особенности внутрисемейных отношений, осознать свою половую принадлежность во взаимодействии с другими членами семьи, сформировать представления о семейных обычаях, традициях, почувствовать свою индивидуальность, научиться выражать свои чувства и получать одобрение взрослых, ощутить свою защищенность. Патронатная семья, по сравнению с другими формами жизнеустройства сирот, является наиболее гибкой и эффективной, поскольку создает ребенку условия постепенного погружения в атмосферу семьи, предусматривающую правовую, психолого-педагогическую и медико-социальную поддержку (Свириденко, 2005). М. Ф. Терновской был проведен анализ динамики развития детей, воспитывающихся в патронатной семье, по совокупности показателей. Было показано, что практически у 100% детей (находящихся в такой семье более 1 года) происходит нормализация развития, вне зависимости от степени наследственного риска. Это, по мнению автора, свидетельствует об эффективности выбранной модели патронатного воспитания, методов организации работы, форм воспитания и защиты прав детей (Терновская, 2004). Однако все перечисленные выше исследования патроната не могут продемонстрировать основной признак эффективности данной формы семейного жизнеустройства детей – их жизнеспособность в самостоятельной жизни, с признаками устойчивости. Поэтому сошлемся на ряд авторитетных зарубежных исследований, в том числе и на проведенное Фондом Кейси в рамках изучения выпускников программы

«Семья патронатного воспитания на северо-западе США». В ходе этого эксперимента были изучены различные аспекты психологии детей, которые воспитывались в патронатных семьях. Полученные данные свидетельствуют о некоторых спорных вопросах, связанных с патронатным воспитанием, и даже отмечают определенный крен в восприятии патроната из-за отсутствия исследований о негативных психосоциальных результатах воспитания в патронатных семьях (Fowler et al., 2009). Было отмечено, что 80% приемных детей, которые выросли в патронатных семьях, функционируют в их взрослой жизни «плохо». По сравнению с населением в целом, эти бывшие воспитанники имеют более высокие показатели соматических и психических заболеваний, чаще страдают от неспособности доверять, что может приводить к разрушению создаваемой ими семьи (McCann et al., 1996).

Вместе с тем в исследовании Фонда Кейси приемных детей в штатах Орегон и Вашингтон были получены данные о том, что они болеют в два раза чаще депрессией (20% – у приемных детей и 10% – в целом по выборке). Также было установлено, что дети из патронатных семей имеют более высокий уровень посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), выше, чем даже ветераны боевых действий, в группе которых ПТСР отмечается у 25%. У детей в патронатных семьях значительно чаще встречаются дефицит внимания и гиперактивность, дефицит исполнительного функционирования, состояния беспокойства, отмечают и другие проблемы развития (Pears, Fisher, 2006; Pecora et al., 2009; Tarren-Sweeney, Hazell, 2006). Дети из патронатных семей в 4 раза чаще, чем домашние, оказываются в местах лишения свободы, за чертой бедности, становятся бездомными; они склонны к самоубийству. Исследования, проведенные в США, показали, что для некоторых детей размещение в патронатной семье может быть худшим вариантом, чем жизнь в беспокойной и неблагополучной обстановке родного дома. Решение специалистов о том, что для ребенка лучшим вариантом является возвращение в родную семью, связывается с особенностями ребенка, уже сформировавшейся его привязанностью к биологическим родителям и их способностью создать нормальные условия для жизни ребенка (Lawrence et al., 2006; Kerman et al., 2002). Как одну из причин неэффективности/неэффективности размещения ребенка-сироты в профессиональной замещающей семье выделяют поведение ребенка, экстернализированное, агрессивное или опасное для семьи (Newton

et al., 2000), являющееся сильным предиктором прекращения его размещения в ней (Lindhlem, Dozier, 2007). Отмечается различие в более раннем появлении у приемных детей отчетливой экстернализации в поведении даже при размещении их в хорошо подготовленной профессиональной замещающей семье (Strijker et al., 2002).

Эффективность воспитания в патронатной семье прежде всего связана с качеством отбора, подбора и подготовки родителей, но, даже если эти операции проведены на должном уровне, замещающая семья может иметь незначительное влияние на решение поведенческих проблем сироты (Berger et al., 2009). Известно также, что каждый десятый ребенок, воспитывающийся в патронатной семье, живет в ней более семи лет, что говорит о преимущественно долгосрочном патронате, опровергая предубеждение, что такие дети часто переходят из одной семьи в другую. Известно, что около 15 тысяч американских детей, достигших совершеннолетия, уходят каждый год из патронатных семей, оставаясь без семейной поддержки, имеющейся у большинства детей, воспитывающихся в родных семьях. Многие сироты из патронатных семей становятся бездомными, совершают преступления и попадают в тюрьму (Lopez, Allen, 2007). Трое из десяти бездомных в США являются бывшими воспитанниками патронатных семей (Roman, Wolfe, 1995). 25% молодых людей, выросших в патронатных семьях, заявили, что оказывались бездомными хотя бы на одну ночь в течение 2,5–4 лет после окончания патроната над ними (Cook, 1991). Вместе с тем доказано, что подростки, остающиеся в патронатных семьях до 21 года, испытывают большую уверенность в себе, относятся позитивнее к взрослой жизни, чем их сверстники, которые оставляют патронатную семью в 18 лет (Courtney et al., 2007). Результаты еще одного исследования показали, что большинство участников опроса (57%) через 2 года после ухода из патронатной семьи имели стабильные жилищные условия. Еще 20% стали хронически бездомными, а оставшиеся 23% имели нестабильное жилье. нестабильность с жильем 43% выпускников патронатных семей была связана с эмоциональными и поведенческими проблемами у них, с признаками физического и сексуального насилия со стороны старших, с наличием судимостей, с неспособностью получить среднее образование (Fowler et al., 2009).

Другим важным критерием эффективности патронатной семьи является статистика попыток суицида среди молодых людей, воспитывавшихся в этих семьях. Давно известно, что дети из патронат-

ных семей в большей степени, чем дети из общей выборки, склонны к мыслям о суициде (Charles, Matheson, 1991). В исследовании, проведенном на юношах, вышедших из патронатных семей, было выявлено, что 23% из них имели историю попыток самоубийства (Normuthet, 2001). В когортном исследовании в Швеции на выборке около миллиона человек, включавшей 22305 бывших воспитанников патронатных семей, принятых в семью в подростковом возрасте, были получены следующие данные. Молодые люди, бывшие воспитанники системы социальной защиты, оказались имеющими в четыре-пять раз больше показателей риска самоубийства, чем их сверстники из общей популяции, и во столько же раз чаще госпитализировавшимися в связи с попытками самоубийства. Было сделано важное заключение: бывших воспитанников патронатных семей следует рассматривать как группу высокого риска по попыткам самоубийства и тяжелым психическим заболеваниям (Vinnerljung et al., 2006).

М. Ф. Теста и Н. Ролок изучили результаты деятельности профессиональной патронатной семьи, которые они назвали «последней тенденцией» в замещающих семьях. Ими было обнаружено, что воспитание в профессиональных замещающих семьях является более эффективным, чем другие формы патронатного воспитания, с точки зрения стабильности, размещения братьев и сестер, большого числа детей в одной семье. Тем не менее, профессиональная патронатная семья не способствует поиску постоянного места размещения сирот, которые после пребывания в ней не всегда возвращаются в биологическую семью (Testa, Rolock, 1999).

Итак, существующие данные о преимуществах и недостатках патронатного воспитания детей-сирот, в основном полученные западными исследователями, противоречивы. Очевидным преимуществом этих данных является тот факт, что они проводятся уже не один десяток лет, на протяжении всего существования патроната как формы семейного жизнеустройства сирот. Исследования патроната в России не имеют такой истории, а в известных нам слабо, к сожалению, представлено сравнение преимуществ и недостатков этой формы. Отчасти существующая ситуация в изучении патроната может быть связана с непопулярностью этой формы у специалистов, ученых и потенциальных замещающих родителей. В каком-то смысле это можно объяснить иной культурной традицией семейного призрения сирот и несформированным отноше-

нием общества к оказанию помощи детям как к профессиональной деятельности.

В заключение приведем пример реализованной и доказавшей свою эффективность программы, в которой деятельность профессиональных замещающих родителей имеет все признаки профессии и связана с дополнительным их образованием, со специально разработанной поддержкой со стороны социальных работников и психологов. Эта программа для профессиональных замещающих семей была разработана в штате Иллинойс (округ Милоуки, США) и направлена на воспитание девочек-подростков 13–17 лет с серьезными эмоциональными проблемами и нарушениями психического здоровья. Программа была реализована родителями, которые были приняты на выполнение профессиональной работы. Они прошли специализированное обучение и стали наставниками для молодых девушек, которые переехали жить в замещающую семью. Совместно со службой сопровождения агентства по подбору замещающих родителей был разработан план воспитания, который координировали психолог и социальный работник, специализирующиеся в области работы с девочками-подростками. Ранее было показано, что существует необходимость в разработке дифференцированного подхода, ориентированного на воспитание девочек-сирот и мальчиков (Justice by gender..., 2001). Вместе с тем наиболее часто институциональные и социальные программы по воспитанию девочек в интернатных учреждениях не учитывают их особые потребности. Например, многие ранее существующие программы были нацелены в основном на контроль за девушками, убегающими из учреждения, с помощью институционализации их в медицинских центрах или исправительных учреждениях, а не на обеспечение для них поддерживающего сообщества с целью помочь пережить опыт травмы, которая толкает их на побег (Goldfarb, 2009). Созданная программа стала примером специально разработанной воспитательной стратегии деятельности профессиональной замещающей семьи, учитывающей гендерные аспекты целевой группы, очень сложной для работы, – девочек-подростков. Стратегия включила в себя реализацию подхода, учитывающего физические и умственные потребности девушек, уделяя особое внимание сильным, а не дефицитным сторонам их личности. Обучение в этой программе профессиональных родителей было нацелено на формирование способности оперативно реагировать на характерологи-

ческие и поведенческие особенности девушек. Эффективность этой программы измерялась по ряду конкретных показателей, включающих в себя:

- снижение количества дней нахождения девочки-подростка в более жестких условиях пребывания (например, в медицинском стационаре, психиатрической больнице, в полиции);
- снижение количества и частоты побегов из дома;
- повышение числа дней, проведенных в школе;
- клиническое подтвержденное улучшение общего функционирования, в том числе по результатам тестирования с помощью теста оценки поведения ребенка (Child Behavior Check List, CBCL) (Goldfarb, 2009).

Приведенная программа обучения профессиональных замещающих родителей для работы с одной из сложных целевых групп – девочками-подростками – доказала свою эффективность и по вышеприведенным критериям может представлять несомненный интерес для практиков и исследователей.

Отдельно скажем об эффективности семейных воспитательных групп. Показано, что в СВГ практически у всех детей стабилизируется эмоциональное состояние; значительно снижается тревожность и агрессивность; решаются проблемы школьной дезадаптации, происходят формирование навыков здорового образа жизни; развитие познавательной и коммуникативной сферы, навыков самообслуживания (Горбунова, 2012).

Примерами эффективности этой формы являются данные о работе СВГ в Кемеровской (Коллегия Администрации..., 2014), Ярославской (Сборник..., 2011), Новосибирской областях (Костина, 2011), также позитивный результат работы СВГ на базе социального приюта в г. Боровичи Новгородской области (Профилактика социального сиротства..., 2004). В нем на протяжении десятилетия существовала и успешно развивалась практика помещения детей – социальных сирот в приют с последующей передачей ребенка в СВГ. Активная и творческая работа профессиональных педагогов и психологов приюта под руководством директора А. Е. Белогорцевой приводила к хорошим результатам: практически все дети, оказывающиеся временно в приюте, передавались в СВГ на период работы психологов и социальных педагогов с кровной семьей и с целью дальнейшего возврата ребенка в родную семью.

Оценивая эффективность СВГ как формы семейного жизнеустройства сирот, некоторые исследователи обращают внимание на экономическую сторону вопроса. К несомненному достоинству СВГ относится ее экономическая эффективность, поскольку содержание ребенка в таких случаях обходится государству в два раза дешевле, чем в социальном приюте. При этом эффективность данной формы зависит во многом от законодательного регламентирования семейного устройства детей, влияющего на результативность его функционирования. Первые положительные шаги на пути к становлению и признанию СВГ как самостоятельной модели, способной решать проблемы сиротства вообще и социального сиротства в частности, уже сделаны как на федеральном, так и на региональном уровне (Манжула, 2012). Например, при Новосибирском областном центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, с 1999 г. было создано 212 семейных воспитательных групп, в которых воспитывались в общей сложности 394 ребенка. По количеству это четыре крупных детских дома. Точнее, столько детей как раз избежали детдомовского опыта. Теперь большинство этих групп – приемные семьи. 181 ребенок находится под опекой, 195 – в приемных семьях, четверо – усыновлены. По мнению директора центра В. В. Эллерта, замещающая семья в форме СВГ, – более прочная. Если говорить о других «плюсах», то они таковы. Первый – возможность оперативно определить в семью детей с неопределенным статусом. Второй – воспитатель является работником центра, его легче контролировать и легче «держать руку на пульсе», своевременно приходить на помощь в трудных ситуациях. Третий – это хорошая возможность для потенциальных мам и пап проверить свою готовность к такому родительскому труду (Костина, 2011).

Приведенные цифры и аргументы красноречиво говорят об эффективности данной формы семейного жизнеустройства. В настоящее время органам опеки и попечительства дается достаточно короткий срок для того, чтобы определить судьбу ребенка-сироты, и помещение даже на это время (до одного месяца) ребенка в замещающую семью (СВГ) может являться этапом профилактики возможных больших проблем у ребенка, родители которого оказались в сложной жизненной ситуации. Для этой цели профессионально подготовленные замещающие родители СВГ, работающие на решение экстренно возникших ситуаций в кровной семье ребенка, выполняют важную функцию – помогают кровной семье и ребенку максимально бережно пройти кризисный период.

Заключение

Очевидно, что профессиональная замещающая семья должна стать объектом постоянного изучения. На качество выполнения профессиональных функций оказывают заметное влияние поддержка, сопровождение и спектр профессиональных услуг, подкрепленные адекватной оценкой работы, гибкость в предлагаемых услугах и программах, а также межведомственное сотрудничество. Все эти факторы несомненно улучшат взаимодействие между ребенком и профессиональными замещающими родителями. Органы опеки и попечительства, психологи центров поддержки семьи должны быть готовы к совершенствованию процедуры отбора профессиональных замещающих родителей, уточнению требований к профессиональным замещающим родителям, а службы, помогающие им стать профессиональными, несомненно, улучшают свои услуги по обучению, сопровождению.

Перечисленные выше критерии (клиническая оценка и профессиональный отбор, обучение, супервизия, поддержка) являются основополагающими в процессе оценки уровня профессионализма замещающих родителей. Каждый из этих параметров способствует формированию у профессиональных замещающих родителей иной мировоззренческой позиции и установок, чем при усыновлении или опеке ребенка-сироты, приводит к формированию субъект-субъектных отношений в паре «замещающий родитель – приемный ребенок», умелому введению ребенка в социальные отношения. Выверенные в соответствии с профессиональной позицией действия замещающего родителя, несомненно, будут способствовать снижению риска «не сложившихся» отношений и возврата ребенка в сиротское учреждение.

На данном этапе изучения профессиональной замещающей семьи в России можно говорить только о частичном выделении ряда признаков профессионального родительства: наличие процедуры профессионального отбора и подбора; оплата труда; профессиональная подготовка и обучение; родительство как постоянная работа; профессиональная поддержка и супервизия; наличие профессионального сообщества (Махнач, Алдашева, 2012; Bavolek, Bavolek, 2001; Christian, 2002; Lowe, Pithouse, 2004), но не о существовании института «профессиональной» замещающей семьи *per se*. Мы согласны с мнением исследователей, которые считают, что говорить о замещающем родительстве как о профессиональном можно только

в том случае, если: 1) происходит отбор кандидатов исключительно в профессиональные замещающие родители, 2) организовано их непрерывное обучение, 3) им, как профессионалам, оказывается поддержка со стороны службы сопровождения замещающих семей, 4) организованы контроль и оценка их деятельности, 5) они получают денежное вознаграждение за свой труд (Яковенко, Змановская, 2011).

Обсуждения в СМИ, на конференциях, круглых столах темы профессионального замещающего родительства в настоящий момент требуют подключения большего числа исследователей, потому как для создания условий развития института замещающего родительства необходимы научно подтвержденные данные по феноменологии профессионального замещающего родительства. Нужны исследования научных коллективов, с соответствующей поддержкой со стороны руководства институтов, органов, ответственных за развитие науки.

Возникновение новой профессии «замещающий родитель» требует разработки научно обоснованных подходов к критериям отбора замещающих родителей, а на их основе – выделения основных характеристик и требований к кандидатам, к их квалификации, знаниям и опыту. Для уточнения содержания феномена «профессиональная замещающая семья» необходимы: создание и описание информационной профессиограммы профессии и психограммы замещающего родителя и в конечном итоге – профессиональный стандарт специальности для Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих. По нашему убеждению, эту работу должны выполнять психологи, работающие на кафедрах и в лабораториях психологии труда, наиболее точно и профессионально представляющие специфику описания стандарта профессии. Следует также привлекать к этой нужной для науки и практики теме психологов-практиков и заинтересованных в уточнении своего статуса профессионально и давно работающих в области воспитания сирот замещающих родителей.

Если эта работа будет сделана в соответствии с традициями профессиографии, существующими в отечественной психологии труда, то следует ожидать, что требования к правилам разработки и применения профессиональных стандартов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 года № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профес-

сиональных стандартов», будут наполнены конкретным смыслом. В таком случае даже методические рекомендации по разработке профессионального стандарта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации профессии «замещающий родитель», в соответствии с которыми должно проводиться описание профессиональной деятельности, наполнятся адекватным содержанием, имеющим под собой научную базу. Как следствие – описания трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт, основных целей деятельности с кратким описанием профессиональной деятельности будут соответствовать вызовам настоящего и будут нацелены на становление профессии «замещающий родитель».

Литература

- Алдашева А. А., Махнач А. В. Социально-психологические предпосылки изучения профессии «приемный родитель» // Социальная психология труда: Теория и практика: Т. 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 232–251.
- Алексеева Э. Р. Патронатная семья как институт социализации детей-сирот: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008.
- Астоянц М. С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии: Социокультурная интерпретация: Дис. ... д-ра социол. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
- Бобылева И. А. Приемная семья – новая форма замещающей заботы // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы II Всероссийской конференции: В 3 ч. / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М., 2005. Ч. 1. С. 146–152.
- Бухман Е. В., Соколова Н. А., Терновская М. Ф., Губина Т. В., Избуцкая Н. В., Махнач А. В., Мнацаканян В. Э., Осина И. П., Панюшева Т. Д., Петрановская М. В., Пичугина М. В., Шалковская О. В. Методические рекомендации для специалистов службы по подбору, подготовке и сопровождению замещающих семей: Тренинг подготовки замещающих семей. М.: АНО Центр «Про-мама», 2013.
- Васильев А. А. Профессиональное становление воспитателя детского дома семейного типа: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
- Воспитание детей раннего возраста в детских учреждениях: Для медицинских училищ / Под ред. Н. М. Щелованова, Н. М. Аксаринной. М.: Медгиз, 1955.

- Гайсина Г. И. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Российский и зарубежный опыт. Уфа, 2013.
- Герасимова Е. В. Социально-психологические особенности формирования гуманных взаимоотношений в приемной семье: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Горбунова Е. С. Особенности социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в семейной воспитательной группе // Актуальные проблемы науки и образования: Сб. науч. ст. / Под ред. С. А. Ляшко. Балашов: Николаев, 2012. С. 25–26.
- Горобец Н. Л. Специфика профессиограммы деятельности психотерапевта в контексте интегративного подхода к психотерапии: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
- Горобец Н. Л., Махнач А. В. Роль личности психотерапевта в медицинской и психологической парадигмах психотерапии // Научный поиск. Вып. 4. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2003. С. 27–33.
- Довгалева А. И. Вопросы семейного воспитания приемных детей: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1957.
- Желиголова Р. М. Феномен социального сиротства в системе общественного бытия: Дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2010.
- Захарова Ж. А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: Дис. ... д-ра пед. наук. Кострома, 2009.
- Зеличенко Ю. Л. Этапы развития патронатного воспитания в России // Вестник ТГПУ. Сер. «Педагогика». 2006. Вып. 10 (61). С. 89–91.
- Иванова Е. М. Психологическая системная профессиография. М.: Пер Сэ, 2003.
- Киселева Н. А., Соловьев И. И. Детская деревня-SOS Псков: история и современность // Псковский регионологический журнал. 2014. № 20. С. 67–78.
- Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982. С. 74–77.
- Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М.: Центр «Академия», 2004.
- Коллегия Администрации Кемеровской области. Распоряжение от 08 апреля 2014 г. URL: <http://www.ako.ru/zakon/pdf/253-%d1%80%202014.pdf> (дата обращения: 21.12.2014).

- Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: Пер Сэ, 2007.
- Кондратьева Н. И. Психолого-педагогическое сопровождение жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2011.
- Костина Е. Прогноз – обнадеживающий // Дети дома. 2011. № 6 (23). С. 5–11. URL: http://detidoma.katren.ru/content/detidoma/magazines/DetiDoma_6.pdf (дата обращения: 21.12.2014).
- Котова Т. Е. Социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству: Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2011.
- Курасова Т. И. Технология педагогического сопровождения приемных родителей в научно-методическом центре поддержки замещающей семьи: Дис. ... канд. пед. наук. Армавир, 2010.
- Курбацкий И. Н. Становление и развитие института приемной семьи в России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калуга, 2002.
- Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984.
- Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986.
- Ловцова Н. И. Трансформационные процессы семейной политики в современной России: Дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2005.
- Манжула Е. В. Законодательное регулирование деятельности семейных воспитательных групп в России: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/103-r6247> (дата обращения: 21.12.2014).
- Маркина И. В. Политика поддержки семьи как стратегия профилактики социального сиротства: Дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2011.
- Махнач А. В., Алдашева А. А. Компоненты и признаки новой социологической профессии «приемный родитель» // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 457–479.
- Махнач А. В., Горобец Н. Л. Психологический анализ деятельности и личности психотерапевта // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 1 / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 255–278.

- Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В. Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, М. А. Холодная. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 166–193.
- Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Минобрнауки готовит поправки к Семейному кодексу о понятии «профессиональная семья». 30.06.2014. ТАСС. Информационное Агентство России. URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/1287407> (дата обращения: 21.12.2014).
- Митяев Л. Л. Детская деревня-SOS как развивающая среда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2005.
- Митяев Л. Л. Детская деревня-SOS как развивающая среда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Образование личности. 2012. № 1. С. 58–65.
- Палиева Н. А. Воспитание и личностное развитие детей-сирот в условиях альтернативных форм жизнеустройства: Дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 2008.
- Пиклер Э. Современные формы проявления госпитализма // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Под ред. В. С. Мухиной. М.: Просвещение, 1991. С. 186–193.
- Пиюкова С. С. Формирование педагогической компетентности родителей приемных детей: Дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2002.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Особенности психического развития младших школьников, воспитывающихся вне семьи // Вопросы психологии. 1982. № 2. С. 79–86.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М.: Педагогика, 1990.
- Профилактика социального сиротства: Муниципальная модель взаимодействия: на примере г. Боровичи: Методич. пособие / Под ред. А. М. Щербаковой. Боровичи: Боровичская типография, 2004.
- Пяткина Г. Н. Педагогическое сопровождение социализации детей-сирот в приемной семье: Дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2011.

- Сборник информационно-методических материалов по работе экспериментальных площадок на базе учреждений социального обслуживания населения. Ярославль: Департамент труда и социальной поддержки населения Ярославской области, 2011.
- Свириденко А. Г. Социально-педагогические условия эффективного устройства в семью детей-сирот: Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2005.
- Синявская О. В. Возможности и ограничения различных форм семейного устройства детей в достижении их максимальной социальной адаптации: Результаты кабинетного исследования. М., 2014. URL: <http://csils.hse.ru/krugstoli> (дата обращения: 21.12.2014).
- Скатова В. В. Проблема функционирования института профессиональной замещающей заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 36–39.
- Спиваковская А. С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Под ред. В. С. Мухиной. М.: Просвещение, 1991. С. 171–193.
- Терновская М. Ф. Педагогические основы адаптации детей-социальных сирот в системе патронатного воспитания: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
- Толстых Н. Н., Прихожан А. М. Изучение готовности к школьному обучению у детей, воспитывающихся вне семьи // Психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни. М., 1980. С. 113–125.
- Ушакова Е. В. Социально-психологические возможности приемной семьи как реабилитационной структуры для детей-сирот: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
- Фалалеева Ю. В. Формирование профессиональной компетентности будущих специалистов по социальной работе с временными замещающими семьями: Дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2005.
- Фигурин Н. Л., Денисова М. П. Этапы развития поведения детей в возрасте от рождения до одного года. М.: Медгиз, 1949.
- Хрусталькова Н. А. Формирование педагогической компетентности родителей профессионально-замещающей семьи: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Саранск, 2009.
- Шайдо Т. Н. Формирование профессионального самоопределения воспитанников сельского детского дома в патронатных семьях: Дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2011.

- Шалгимбекова К. С.* Социально-педагогическая поддержка детей-сирот в патронатных семьях: Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2008.
- Шарапова О. В.* Социально-культурная деятельность как средство нравственного воспитания ребенка в условиях патронатной семьи: Дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2007.
- Шахманова А. Ш.* Теоретические и научно-методические основы оптимизации социального развития детей дошкольного возраста в условиях детского дома: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012. 430 с.
- Шумейко Е. П.* Социально-психологические условия социализации детей-сирот в терапевтическом сообществе приемных семей: Дис. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2010.
- Яковенко С. В.* Детская деревня-SOS как сообщество профессиональных замещающих семей // Образование личности. 2012. № 1. С. 66–71.
- Яковенко С. В., Змановская Е. В.* Организационные и социально-психологические особенности замещающих семей для детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник ТГПУ. 2011. № 12 (114). С. 218–221.
- Ярская-Смирнова Е., Присяжнюк Д., Вербилович О.* Возможности и ограничения различных форм семейного устройства детей-сирот: Результаты полевого исследования. М., 2014. URL: <http://csils.hse.ru/krugstoli> (дата обращения: 21.12.2014).
- Ainsworth D., Maluccio A.* Towards new models of professional foster care // Adoption and Fostering. 2003. V. 27 (4). P. 46–50.
- Barbell K., Wright L.* Family foster care in the next century. Introduction // Child Welfare Journal of Policy, Practice and Program: Special issue. 1999. V. 78. P. 1–214.
- Bavolek S., Bavolek J. D.* Parent handbook (Nurturing program for parents and their infants, toddlers and preschoolers). Chicago: Family Development Resources, Inc., 2001.
- Berger L. M., Bruch S. K., Johnson E. I., James S., Rubin D.* Estimating the “impact” of out-of-home placement on child well-being: Approaching the problem of selection bias // Child Development. 2009. V. 80. P. 1856–1876.
- Bernard K., Dozier M.* This is my baby: Foster parents' feelings of commitment and displays of delight // Infant Mental Health Journal. 2011. V. 32 (2). P. 251–262.
- Berry M., Barth R. P.* A study of disrupted adoptive placements of adolescents // Child Welfare. 1990. V. 69 (3). P. 209–225.

- Bowlby J.* Child care and the growth of love. London: Penguin Books, 1953.
- Brodzinsky D. M.* Family structural openness and communication openness as predictors in the adjustment of adopted children // *Adoption Quarterly*. 2006. V. 9 (4). P. 1–18.
- Brodzinsky D. M.* Being adopted: The lifelong search for self. NY: Random House, 1992.
- Bronfenbrenner U.* The ecology of human development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
- Bronfenbrenner U.* Ecology of the family as a context for human development: research perspectives // *Developmental Psychology*. 1986. V. 22 (6). P. 723–742.
- Burns B. J., Goldman S. K.* Promising practices in Wraparound for Children with serious emotional disturbance and their families // *Systems of care: Promising Practices in Children's Mental Health*. V. 4. Washington, DC: Center for Effective Collaboration and Practice, 1999.
- Chapman D., Thompson D., Freundlich M.* Permanency planning: Model replication and adaptation for adolescent parents in foster care // *Voices: The Silberman Student Journal of Social Work*. 2013. URL: <http://silbermanvoices.com/permanency-planning-model-replication-and-adaptation-for-adolescent-parents-in-foster-care> (дата обращения: 21.12.2014).
- Charles G., Matheson J.* Suicide prevention and intervention with young people in foster care in Canada // *Child Welfare*. 1991. V. 70. P. 185–191.
- Christian S.* Supporting and retaining foster parents // *NCSL State Legislative Report*. 2002. V. 27 (11). P. 1–11.
- Cook R.* A national evaluation of title IV-E foster care independent living programs for youth, phase 2. Rockville, MD: Westat, 1991.
- Courtney M. E., Dworsky A., Cusick G. R., Havlicek J., Perez A., Keller T.* Midwest evaluation of the adult functioning of former foster youth: Outcomes at age 21. Chicago, IL: Chapin Hall Center for Children, 2007.
- Craik K.* The Nature of Explanation. Cambridge: Cambridge University Press, 1943.
- Dando I., Minty B.* What makes a good foster parent? // *British Journal of Social Work*. 1987. V. 17. P. 383–399.
- Dennis W.* Children of the creche. NY: Appleton-Century Crofts, 1973.
- DeVooght K., Malm K., Vandivere S., McCoy-Roth M.* Trends in adoptions from foster care in the wake of child welfare reforms // *Analysis*. 2011. V. 4. P. 2002–2059.

- Dozier M., Lindhiem O.* This is my child: Differences among foster parents in commitment to their children // *Child Maltreatment*. 2006. V. 11. P. 338–345.
- Dunn A., Jareg A., Webb D. W.* A last resort: The growing concern about children in residential care. London: Save the Children UK, 2003.
- Fernandez E.* Children's well-being in care: evidence from a longitudinal study of outcomes // *Child and Youth Services Review*. 2009. V. 31. P. 1092–1100.
- Fisher P. A., Chamberlain P.* Multidimensional treatment foster care: A program for intensive parenting, family support, and skill building // *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*. 2000. V. 8 (3). P. 155–165.
- Fowler P. J., Toro P. A., Miles B. W.* Pathways to and from homelessness and associated psychosocial outcomes among adolescents leaving the foster care system // *American Journal of Public Health*. 2009. V. 99 (8). P. 1453–1458.
- Freud A., Burlingham D. T.* War and children. London: Medical War Books, 1943.
- Goldfarb P.* Understanding wraparound: Professional foster care program. Madison, WI: Wisconsin Council on Children and Families, 2009.
- Goldfarb W.* Variations in adolescent adjustment of institutionally reared children // *American Journal of Orthopsychiatry*. 1947. V. 17. P. 449–457.
- Hormuth P.* All grown up, nowhere to go: Texas teens in foster care transition. Austin, TX: Center for Public Policy Priorities, 2001.
- Hussey D., Guo S.* Characteristics and trajectories of treatment foster care youth // *Child Welfare*. 2005. V. 84 (4). P. 485–506.
- Hutchinson B., Asquith J., Simmonds J.* “Skills Project”: Towards a professional foster care service // *Adoption and Fostering*. 2003. V. 27 (3). P. 8–13.
- Jordan A., Rodway M. R.* Correlates of effective foster parenting // *Social Work Research and Abstract*. 1984. V. 20. P. 27–31.
- Juffer F., van Ijzendoorn M. H.* Behavior problems and mental health referrals of international adoptees // *The Journal of the American Medical Association*. 2005. V. 293. P. 2501–2515.
- Justice by Gender: The lack of appropriate prevention, diversion and treatment alternatives for girls in the justice system. American Bar Association and the National Bar Association // *William & Mary Journal of Women and the Law*. 2002. V. 9 (1). P. 73–97. URL: <http://scholarship>.

- law.wm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1182&context=wmjowl (дата обращения: 21.12.2014).
- Kadushin A.* Adopting Older Children. NY: Columbia University Press, 1970.
- Kerman B., Wildfire J., Barth R. P.* Outcomes for young adults who experienced foster care // *Children and Youth Services Review*. 2002. V. 24 (5). P. 319–344.
- Kirton D.* Love and money: Payment, motivation and the fostering task // *Child and Family Social Work*. 2001. V. 6. P. 199–208.
- Klein M.* The Psychoanalysis of children. London: Hogarth Press, 1932.
- Kraus J.* Predicting success of foster parents for school age children // *Social Work*. 1971. V. 16. P. 63–72.
- Larson G., Allison J., Johnston E.* Alberta parent counselors: A Community Treatment Program for Disturbed Youths // *Child Welfare*. 1978. V. 57. P. 47–52.
- Lawrence C., Carlson E., Egeland B.* The impact of foster care on development // *Development and Psychopathology*. 2006. V. 18. P. 57–76.
- Lee B. R., Thompson R.* Comparing outcomes for youth in treatment foster care and family-style group care // *Children and Youth Services Review*. 2008. V. 30. P. 746–757.
- Lindhiem O., Dozier M.* Caregiver commitment to foster children: The role of child behavior // *Child Abuse and Neglect*. 2007. V. 31 (4). P. 361–374.
- Lopez P., Allen P. J.* Addressing the health needs of adolescents transitioning out of foster care // *Pediatric Nursing*. 2007. V. 33 (4). P. 345–355.
- Lowe K., Pithouse A.* Key characteristics of children in foster care with challenging behaviour // *Research Policy and Planning*. 2004. V. 22 (1). P. 17–30.
- McCann J. B., James A., Wilson S., Dunn G.* Prevalence of psychiatric disorders in young people in the care system // *British Medical Journal*. 1996. V. 313 (7071). P. 1529–1530.
- McHugh M., Pell A.* Reforming the foster care system in Australia: A new model of support, education and payment for foster parents. Sydney: Social Policy Research Centre, University of New South Wales, 2013.
- Ministry of Children and Family Development of British Columbia. Levels of Care. URL: <http://www.mcf.gov.bc.ca/foster/levels.htm?WT.svl=LeftNav> (дата обращения: 21.12.2014).
- New South Wales Department of Community Services. Out-of-Home Care service model: Intensive foster care. Out-of-Home Care Policy Directorate, NSW Department of Community Services, 2007.

- Newton R. R., Litrownik A. J., Landsverk J. A.* Children and youth in foster care: Disentangling the relationship between problem behaviors and number of placements // *Child Abuse and Neglect*. 2000. V. 24 (10). P. 1363–1374.
- Open University partners with leading charity to offer professional training for foster carers. The Open University. URL: <http://www3.open.ac.uk/media/fullstory.aspx?id=17677> (дата обращения: 21.12.2014).
- Pavkov T. W., Hug R. W., Lourie I. S., Negash S.* Service process and quality in therapeutic foster care: An exploratory study of one county system // *Journal of Social Service Research*. 2010. V. 36. P. 174–187.
- Pears K., Fisher P. A.* Developmental, cognitive, and neuropsychological functioning in preschool-aged foster children: Associations with prior maltreatment and placement history // *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics*. 2005. V. 26 (2). P. 112–122.
- Pecora P. J., Jensen P. S., Romanelli L. H., Jackson L. J., Ortiz A.* Mental health services for children placed in foster care: an overview of current challenges // *Child Welfare*. 2009. V. 88 (1). P. 5–26.
- Preparing and Supporting Foster Parents Who Adopt. Washington, DC: Child Welfare Information Gateway Children's Bureau/ACYF. 2013. https://www.childwelfare.gov/pubPDFs/f_fospro.pdf (дата обращения: 21.12.2014).
- Reeves C.* Singing the same tune? Bowlby and Winnicott on deprivation and delinquency // *Donald Winnicott and John Bowlby: Personal and Professional Perspectives* / Ed J. Isskoff. L: H. Karnac Books, 2005a. P. 71–100.
- Reeves C.* A duty to care: Reflection on the influence on Bowlby and Winnicott on the 1948 Children Act / Ed. J. Isskoff. L: H. Karnac Books. 2005b. P. 179–208.
- Rhodes K. W., Orme J. G., Cox M. E., Buehler C.* Foster family resources, psychosocial functioning, and retention // *Social Work Research*. 2003. V. 27. P. 135–150.
- Roman N. P., Wolfe N.* Web of failure: The relationship between foster care and homelessness. National Alliance to End Homelessness, 1995.
- Rowe J.* Fostering in the 1970th and beyond // *New developments in foster care and adoption* / Ed J. P. Triseliotis. Rutledge and Kegan Paul, 1980. P. 54–68.
- Scheppler V.* Professional parenthood – a guide for foster care. Arlington: Arvin Publications, 2009.

- Spitz R.* Hospitalism: An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood // *Psychoanalytic Study of the Child*. 1945. V. 1. P. 53–74.
- Strijker J., Zandberg T., van der Meulen B. F.* Indicators for placement in foster care // *British Journal of Social Work*. 2002. V. 32 (2). P. 217–231.
- Tarren-Sweeney M., Hazell P.* Mental health of children in foster and kinship care in New South Wales, Australia // *Journal of Paediatrics and Child Health*. 2006. V. 42 (3). P. 89–97.
- Testa M. F., Rolock N.* Professional foster care: a future worth pursuing? // *Child Welfare*. 1999. V. 78 (1). P. 108–124.
- The Baby Fold. URL: <http://www.thebabyfold.org/progserv/fostercare.html> (дата обращения: 21.12.2014).
- The Fostering Network. URL: http://www.fostering.net/sites/www.fostering.net/files/public/resources/fostering-networks-position/learning_and_development_policy.pdf (дата обращения: 21.12.2014).
- Open University partners with leading charity to offer professional training for foster carers. The Open University. URL: <http://www3.open.ac.uk/media/fullstory.aspx?id=17677> (дата обращения: 21.12.2014).
- Tizard B.* Adoption: A second chance. L: Open Books, 1977.
- Twigg R. C.* Withstanding the test of time: What we know about treatment foster care. Hackensack, NJ: Foster Family-Based Treatment Association, 2006.
- Vinnerljung B., Hjern A., Lindblad F.* Suicide attempts and severe psychiatric morbidity among former child welfare clients – a national cohort study // *Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines*. 2006. V. 47 (7). P. 723–733.
- Winnicott D. W., Britton C.* The problem of homeless children // *New Era in Home and School*. 1944. V. 25. P. 155–161.